

Российская Академия Наук
Управление культуры и искусства Липецкой области
Липецкий областной краеведческий музей

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И РЕГИОНАЛЬНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Материалы региональной научно-практической конференции
г. Липецк 19 декабря 2012 г.

Липецк
2012

Вопросы истории и регионального краеведения: Материалы региональной научно-практической конференции (19 декабря 2012 г.; г. Липецк). - Липецк, 2012. - 108 с.

В сборник включены статьи участников региональной конференции «Вопросы истории и регионального краеведения», проходившей 19 декабря 2012 г. в г. Липецке. Авторы статей обсуждают широкий круг исторических проблем, а так же вопросов краеведения и музееведения.

Редакционная коллегия:

Селезнёва Н.Е., заместитель директора Липецкого областного краеведческого музея по научной работе.

Ненахов С.С., заведующий отделом истории Липецкого областного краеведческого музея.

Юнченко А.В., заведующая отделом природы Липецкого областного краеведческого музея.

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
УЧАСТНИКАМ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И
ИСКУССТВА АДМИНИСТРАЦИИ
ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ Т.В. ГОРЕЛОВОЙ**

Уважаемые участники конференции!

Нынешний год объявлен Президентом РФ Годом истории в России, и это не случайно. В 2012 году отмечается 1150-летие Российской государственности, 770-летие победы Александра Невского на Чудском озере, 400-летие освобождения Москвы от польских захватчиков, 200-летие победы русского народа над Наполеоном, 90-летие образования СССР. История оказалась в центре внимания государства и общества. Без осмысления исторического процесса невозможно решение насущных задач, стоящих перед страной на современном этапе ее развития. Осознание прошлого позволяет найти достойные ответы на вызовы времени и реализовывать колоссальный потенциал нашего народа. При этом особое значение приобретают исследования в области важной исторической дисциплины - краеведения. Именно в этот знаменательный год Президент и Правительство вплотную занялись проблемами музеев - центров изучения истории края. Сотрудничество ученых и государства открывает большие перспективы перед отечественной наукой.

Проведение конференции «Вопросы истории и регионального краеведения» свидетельствует о повышении интереса к прошлому нашего Отечества. Авторитетные специалисты, исследователи, музейные работники призваны принять непосредственное участие в решении самых сложных и актуальных проблем современности. Целый ряд подобных вопросов будет рассмотрен и в рамках данной

конференции, местом проведения которой не случайно стал Липецкий областной краеведческий музей. В настоящее время в этом главном музее области разработана научная концепция построения новой экспозиции, отвечающей всем современным требованиям.

Один из старейших музеев края - Липецкий областной краеведческий музей активно занимается выставочной и собирательской деятельностью, ведет научную работу, осуществляет реализацию проектов, получивших поддержку Министерства культуры РФ в рамках Федеральной целевой программы «Культура России».

От имени Управления культуры и искусства Липецкой области желаю всем присутствующим успехов в работе, новых открытий и достижений!

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК НАУКА О ЧЕЛОВЕКЕ

С.Н. Корсаков

Институт философии РАН

Краеведение не просто узкодисциплинарная наука, оно принадлежит к наукам о человеке, показывает, как человек обустроивает свою жизнь на земле. Человек целостен, и изучать его нужно комплексно. Поэтому в краеведческой работе должны быть объединены усилия разных видов человеческой деятельности: нужно взаимодействие различных наук в тесной связи с общекультурной просветительской работой. Следовательно, краеведение носит междисциплинарный характер.

Краеведение решает важнейшую задачу сохранения и освоения новыми поколениями исторической памяти человечества, причём как памяти родовой, местностной, а, значит, близкой, непосредственно затрагивающей сердцевину души воспитанного человека. Историческая память и есть то, что делает человека человеком. Человек принципиально отличается от животных негенетическим типом наследования, передачи информации. Чтобы становиться человеком, необходимо самому постоянно осваивать накопленные человечеством культурные образцы. Следовательно, без краеведения невозможен собственно человеческий тип существования.

Краеведение создаёт возможность взаимообогащающего диалога представителей различных поколений, различных культурных традиций. У нас пока ещё не стало нормой уважительное отношение к опыту предшествующих поколений. А кто вспомнит о нашем собственном опыте, если мы посчитали обузой опыт наших предшественников? Например, крайне опасно для отечественной культуры преобладающее ныне нигилистическое отношение к историческому опыту советского периода. Человек с провалами в памяти невменяем. Что же тогда сказать об обществе, которое с неистовой регулярностью стремится перечёркивать собственную историю вплоть до изъятия целых блоков исторической информации из научно-справочной литературы? Поэтому мы часто не в состоянии ни понять значение сделанного нашими предками, ни критически оценить то, что делаем сами. Следовательно, краеведение даёт каж-

дому поколению возможность осознать своё место в исторической перспективе и стоящие перед ним задачи.

Краеведение обеспечивает объединение жителей края в живой социальный организм. Человек, который занимается краеведением, преемствует трудам предков и формирует духовный кругозор потомков. В этом случае он преодолевает свою отдельность через включённость в общее дело, испытывает огромный эмоциональный подъём от чувства своей неслучайности на земле. Следовательно, краеведение это способ активного, неравнодушного отношения человека к жизни, способ общинной самоорганизации людей, живущих в данной местности.

Краеведение связывает науку и просвещение, всегда включает в себя пропагандистски-популяризаторскую деятельность. Занятия краеведением - это не просто научные исследования. Успешными они могут быть только если человек через них ощущает свою связь с народной судьбой. Поэтому у настоящего краеведа всегда есть неутолимая до конца потребность вовлечь как можно больше людей в освоение культурного наследия предшествующих поколений. Пройдя через эту школу, сделав свой вклад в общее дело, человек сможет обрести достоинство, присущее подлинной интеллигентности. Он будет знать и развивать собственную культуру и сможет отнестись с заинтересованным уважением к представителю другой культуры. Следовательно, как справедливо отмечает председатель Всероссийского общества краеведов С.О.Шмидт, краеведение — это школа воспитания культурой.

Краеведение как наука о человеке не может носить узкодисциплинарный характер. И это вовсе не лишит краеведение научности. Просто человек, занявшийся краеведением, должен знать и соблюдать методы и процедуры, обеспечивающие научную обоснованность результатов, которые он предлагает и учёным, и — что особенно важно в краеведении — широкой общественности. В краеведении, как и в любой науке, не может быть тех, кто имеет монопольное право на истину.

Краеведение как наука о человеке носит комплексный характер и сможет успешно развиваться только, если в неё будут приходить люди из самых разных видов человеческой деятельности. Нельзя просто выучиться на краеведа, как это возможно, например,

в металлургии или археологии или любом другом виде профессионально-дисциплинарного знания. Человек приходит в краеведение, когда, углубившись в свои профессиональные занятия, почувствует их связь с жизнью родной земли, а, стало быть, и ответственность за сохранение её исторической памяти. Раз через краеведение, через сохранение и передачу исторической памяти о родной земле люди самоорганизуются в единую «общину», это всегда происходит благодаря организаторской и просветительской деятельности подвижников, которых община выделяет из своей среды. Основоположники современного краеведения пришли в него, чтобы собрать, сохранить и передать потомкам знания о родном крае, полученные ими в их основных профессиях. И сегодня создание, допустим, краеведческого факультета принесло бы только вред делу краеведения, так как в нём оказались бы случайные люди, которые не пришли в краеведение осознанно, по выбору своего сердца. Наиболее удачным решением проблемы профессионализма в краеведении нам представляется практика, при которой не только весь учебный процесс на всех ступенях образования был бы пропитан краеведением (с учётом конкретных видов специализации), но была бы разработана комплексная программа краеведческого образования, включающая, в частности, и краеведческие курсы для руководящих работников всех звеньев управленческой системы. Это тем более верно, что сам тип высшего краеведческого образования в силу специфики краеведения должен, на наш взгляд, быть построен именно по принципу «института повышения квалификации» с индивидуальным отбором и начальной профессиональной подготовкой в каком-либо конкретном виде деятельности. В этом случае можно обеспечить сочетание междисциплинарности, профессионализма и искренней заинтересованности в занятиях краеведения.

ИЗ ИСТОРИИ РОДА ДВОРЯН ШИШКИНЫХ: НАПОЛЕОНОВСКИЕ ВОЙНЫ

А.А. Богданов

Музей-усадьба П.П.Семёнова-Тян-Шанского

Впервые род Шишких на территории нашего края упоминается в Межевых книгах Ряжского уезда в 1680 году. Стольнику Григорию Федоровичу Шишкину были даны поместья в верхнем течении р. Ранова. А уже по данным IV ревизии, отставной капитан Андрей Фёдорович Шишкин владел землями при с. Дубовое и сд. Знаменском, Шишкино тож. В 1792 г. за вдовой А. Ф. Шишкина «Афимьей Яковлевной числится в Раненбургском уезде 218 душ м. п. Детей имеет сыновей Николая 18 лет, Воронежского гусарского полку ротмистр, Василья 15, Лейб-гв. Конного полку вахмистр, Федора 13 лет, гвардии фурьер, Иван 12, в оном же полку фурьер, Александр 10 Лейб-гв. Измайловского полка капрал, Дмитрий 8 лет». В бурное в военном отношении время конца XVIII–начала XIX вв. братьям Шишкиным довелось принять участие во всех основных боевых действиях эпохи, известных в истории под названием «Наполеоновских войн».

Старший, премьер-майор Воронежского гусарского полка Николай Шишкин, к концу XVIII в. уже имел яркий послужной список: участие в войнах со Швецией, Турцией, во второй Польской войне. За отличие в которой в 1794 г. был награждён золотым крестом и орденом Св. Георгия 4-го кл. В 1797 г. Н.А. Шишкин был переведён в Павлоградский гусарский полк. В 1796 г. в Сумской гусарский полк корнетом определяется Фёдор Шишкин, а с 1797 г. в тот же полк в звании портупей-юнкеров поступают братья - Александр и Дмитрий.

В 1798 г. Россия входит в состав второй антифранцузской коалиции, в мае 1799 г. русские войска выступают за пределы империи. Сумской гусарский полк действует в составе вспомогательного корпуса генерала А. М. Римского-Корсакова в Швейцарии. Австрийские войска, ещё до прихода из Италии А. В. Суворова, были отозваны. В результате чего в битве под Цюрихом 14-15.09.1799 г. против 84-тысячной французской армии действовал 46-тысячный

русско-австрийский отряд. Корпус Римского-Корсакова в отчаянной двухдневной битве потерпел сокрушительное поражение. Было принято решение отступать за р. Рейн. Сумский гусарский полк, прикрывавший левый фланг, произвел пять контратак против наступающих французов и был почти полностью уничтожен. Павлоградский гусарский полк, соединившись с корпусом Римского-Корсакова, 26 сентября принял участие в сражении при г. Констанце. За храбрость, проявленную в этой битве, Николай Шишкин был произведён в подполковники. Чин полковника он получил уже в 1800 г. с назначением командиром Северского драгунского полка, затем Белорусского гусарского полка. Александр и Дмитрий Шишкины в 1802 г. из Сумского полка переведены в Уланский ЕИВ Константина Павловича полк с присвоением обоим чина корнета.

Война третьей коалиции ознаменовалась сражением под Аустерлицем 20.11.1805 г., закончившимся полным поражением союзных войск. В этом сражении вновь отличился полковник Николай Шишкин, который получил ранения в правое плечо и шею, но не покинул поле боя, прикрывая со своим полком отход конной артиллерии. Храбро сражались в рядах русских войск корнеты Александр и Дмитрий Шишкины.

Главным театром военных действий четвёртой коалиции стали Пруссия и Польша. Целый ряд упорных битв ознаменовал зиму 1806—1807 гг. В одном из них у г. Гольмина проявил воинскую доблесть штаб-ротмистр Сумского полка Фёдор Шишкин, за что ему было объявлено монаршее благоволение. Полк Николая Шишкина особо отличился под Амштеттенем и Вишау. Генеральное сражение произошло 26-27.01.1807 г. при Прейсиш-Эйлау. В ходе боя полковник Н. А. Шишкин, находившийся в гуще сражения, получил ранение пикой в правый бок. Штаб-ротмистр Фёдор Шишкин «приобрёл особое к себе уважение подвигом своим» и за битву при Перйсиш-Эйлау, как и Николай Андреевич, был награждён золотым крестом. Однако, кровопролитное сражение в конечном итоге не имело решающего успеха ни для одной из сторон. В ходе этой кампании Н. А. Шишкин был вторично ранен и выбыл из строя, а 25.09.1807 г. вышел в отставку в чине генерал-майора. 6.01.1808 г. покинули военную службу поручики Александр и Дмитрий Шишкины.

В Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах участвовало три брата Шишкиных. Ротмистр Ф.А.Шишкин уже 15 июля под Витебском был ранен пулей в голову и надолго выбыл из строя. За отвагу в этом бою был награждён орденом Св. Владимира 4-й ст. 26.07.1812 г. генерал-майор Н.А. Шишкин вступил в состав Рязанского ополчения и был назначен командовать 1-м пехотным казачьим полком. В том же полку служил и прапорщик Иван Шишкин. Полки Рязанского ополчения находились в преследовании отступавших французов, в сражении под Сморгонью и при взятии Вильно. С 24.07.1813 года в заграничном походе. Полк Н.А. Шишкина участвовал в сражении под Калишем, в 1814 г. при блокаде крепости Глогау и крепости г. Гамбург. За успешные действия полка при Глогау генерал-майор Шишкин был награждён золотой шпагой «За храбрость» с алмазами. Боевой путь 1-й Рязанский пехотный казачий полк под командованием генерала Н.А.Шишкина завершил в прусской Померании.

Ротмистр Ф.А. Шишкин вернулся в строй в августе 1813 г. в Саксонии, где в составе Сумского полка принял участие в многодневном сражении под г. Дрезденом и последующих боевых действиях. За отличие в одном из них, 27.09.1813 г. под местечком Ворна, получил чин майора. 2 октября под деревнею Волехау «в большом кавалерийском деле» майору Ф.А. Шишкину оторвало ядром левую ногу, и он вновь выбыл из строя. За оказанную храбрость в этом сражении он был награждён орденом Св. Анны 2-ст.

Генерал-майор Н.А.Шишкин и прапорщик И.А.Шишкин вышли в отставку 6.01.1815 г. В том же году 12 апреля уволен за ранами майор Сумского гусарского полка Ф.А.Шишкин.

Список источников и литературы:

1. ГАРО. Ф.98. Оп.30. Д.68.
2. ГАРО Ф.129. Оп.1. Д. 64. Л. 173.
3. Милютин Д.А. История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 г. Т.4. СПб, 1853. - С. 69-108, 170-180.
4. Проходцов И.И. Рязанская губерния в 1812 году преимущественно с бытовой стороны. Материалы для истории Отечественной войны. В 2 ч. Рязань, 1913-1915.

ФЕДОР ПОЛИКАРПОВ И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ю.А. Бубнов

Воронежский государственный университет

Развитие философского образования в России было связано в первую очередь с первым русским доктором философии Палладием Роговским, Федором Поликарповым-Орловым и Карионом Истоминым. Наиболее значимой фигурой в этом перечне московских просветителей является Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов, который не только преподавал в Московской академии, но и занимался переводами сочинений греческих авторов, принимал активное участие в составлении и издании учебной и исторической литературы.

Несмотря на то что Поликарпов «воспитывался при духовном доме», он остался светским человеком и не последовал обычным для многих мыслителей XVII в. иноческим путем. Обладая природной способностью к усвоению знания свободных наук и особенно языков – греческого и латинского, Поликарпов во время своего почти девятилетнего обучения в Московской академии успешно освоил курсы грамматики и пиитики на греческом языке, риторики, диалектики, логики и физики на греческом и латинском языках.

Мировоззренческие установки Федора Поликарпова претерпевали изменения по мере того, как складывалась его профессиональная карьера. Во время своей преподавательской деятельности и в первые годы работы в Московской типографии Поликарпов проявил себя сторонником греческой системы образования. Составленные им школьные книги предусматривали приобщение к догматам православия. Изданные на славянском, греческом и латинском языках «Букварь» (1701 г.) и «Лексикон» (1704 г.), по мнению Поликарпова, не должны были противоречить греческому учению, так как сам Петр I издавал книги на разных языках, для того чтобы утвердить православную веру. В «Предисловии» к букварю Поликарпов уверяет читателя, что «латинские письма» использованы им не во вред православному вероучению, так как этими буквами излагаются не римские, а греческие догматы веры. Осто-

рожное выравнивание автором значимости двух языков, а следовательно, и двух культурных парадигм в образовании прослеживается в «Лексиконе», составленном Поликарповым с целью облегчения детям «происхождение стезей иноязычных», то есть изучения греческого и латинского языков.

Просветительская деятельность Федора Поликарпова не сводилась только к распространению на иностранных языках научных и отчасти религиозных знаний. Еще до М.В. Ломоносова (1701–1765 гг.) он начал выступать за чистоту русского языка, предлагал избегать «чуждых» слов, которые, по его мнению, подавляли национальный литературный язык. В статье «О пользе книг церковных в российском языке» Поликарпов высказывает критические замечания по поводу употребления «странных слов нелепостей», «обезобразивших» русский язык.

Литературная деятельность Поликарпова, предусматривающая освобождение русского языка от влияния иноязычных диалектов, содержала в себе два взаимоисключающих результата. С одной стороны, она создавала определенные препятствия при усвоении культурных традиций Запада, а с другой – «вытеснение» из литературного оборота иностранных слов способствовало развитию специальной терминологии в отечественной мысли. Особенно это касалось философского знания. Как отмечает Т.В. Артемьева, институционализирующаяся философия, обращенная к «просвещенному» читателю или преподаваемая в учебных заведениях, требовала четких и ясных формулировок, научности стиля, однозначности понятий, а в российской мыслительной традиции отсутствовала специальная философская терминология и аналогичный западно-европейскому категориальный аппарат [1. – С. 126]. Поэтому активное противодействие Поликарпова внедрению «чуждых слов» в русский язык создавало предпосылки для формирования философского категориального аппарата на национальном языке.

Изложение научных и философских знаний на русском языке предполагало становление нового секулярного типа мышления, так как вновь образованные мыслительные формы оттесняли на задний план устаревшие сакральные лингвистические символы.

А.М. Курбский одним из первых в истории отечественной философской мысли предпринял попытку переводить на славянский

язык специальные философские термины [2. – С. 211-224]. Но в эпоху русского Средневековья эта инициатива древнерусского книжника не получила широкой поддержки, потому что проходил процесс формирования основ отечественной философской традиции, а задачи, связанные с распространением греческой и западноевропейской образованности среди западнорусского населения решались с помощью уже сложившихся в других этнокультурных массивах языковых конструкций.

Не все переведенные на русский язык категории классической философии получили распространение в отечественном любознательности из-за сложности смыслового приложения к ним соответствующих эквивалентов западной философии. И тем не менее просветительская деятельность русских мыслителей, направленная на создание отечественного философского языка способствовала выработке самобытной философской культуры, ориентированной на светские мыслительные парадигмы. Эти языковые новшества стали возможны благодаря литературному творчеству таких мыслителей, как Федор Поликарпов, чьи труды, особенно трехязычный филологический лексикон, повлияли на формирование светской отечественной философской традиции.

Список литературы и источников:

1. Артемьева Т.В. История метафизики в России XVIII века / Т.В. Артемьева. – СПб.: Алетейя, 1996. – 319 с.
2. Харлампович К.В. Новая библиографическая находка / К.В. Харлампович // Киевская старина. – 1900. – №7. – С. 211–224.

**«ПАЛОМНИК ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ УМА И
ТАЛАНТА» (ИЗДАТЕЛЬ, ПЕРЕВОДЧИК,
ПУБЛИЦИСТ – В.М. ЛАВРОВ)**

А.Е.Быкова

Елецкий городской краеведческий музей

Имена многих отечественных и польских писателей получили известность в конце XIX века благодаря публикации их произведений на страницах журнала «Русская мысль». Своим рождением

и дальнейшим процветанием этот журнал обязан уроженцу города Ельца, потомственному почетному гражданину Вуколу Михайловичу Лаврову (1852-1912).

По своему происхождению В.М.Лавров принадлежал к провинциальной купеческой среде, однако вопреки жизненным обстоятельствам, стал видным деятелем русской прогрессивной журналистики.

Отец и два дяди В.М.Лаврова вели крупную оптовую торговлю в Ельце. Семья отличалась глубокой патриархальностью, вместе с тем была довольно культурна. Отец Вукола Михайловича выписывал много газет и журналов, однако сыну он не дал законченного образования. Его образование ограничилось тремя классами городского училища в родном Ельце. Своим дальнейшим образованием он во многом обязан старшим сестрам, которые привили ему огромную любовь к русской литературе. По окончании третьего класса училища В.М. Лавров был «приставлен» к торговому делу. Выполняя поручения отца, Вукол объездил всю центральную Россию, однако самобытная талантливая натура влекла его на иной путь. Врожденная острота ума и выдающийся талант возместили отсутствие систематической школьной подготовки, и благодаря усиленному, разнообразному чтению Вукол Михайлович стал поистине широко просвещенным человеком, прекрасно разбирающимся и в научной и, в особенности, в художественной литературе.

Знакомство с побывавшим в Ельце студентом-математиком московского университета Б.И. Зеленским, помогло Вуколу Михайловичу разобраться в своих интересах и стремлениях, и он с увлечением занялся самообразованием. Под его руководством В.М.Лавров изучал математику, польский язык и польскую литературу, переводил на русский язык польских писателей. В то же время он продолжал по делам отца бывать в Москве и других городах. Посещал театры, лекции, продолжая, таким образом, свое развитие. Еще в это время у него появилась мысль заняться журналистикой.

Прогрессивные веяния, охватившие общество в шестидесятые годы, наложили глубокую печать на мировоззрение Вукола Михайловича. В этом отношении в высшей степени любопытно одно из его автобиографических признаний, высказанное им уже на склоне жизни в письме к Элизе Ожешковой, с которой его связывала много-

летняя дружба. Польская писательница интересовалась вопросом, что послужило источником того особенного увлечения польской литературой, которое неизменно выказывал Вукол Михайлович в своей художественно-переводческой деятельности. И Лавров ответил, что его глубокая симпатия к польской поэзии вспыхнула еще в Ельце, под непосредственным впечатлением событий, сопровождавших польское восстание 1863 года. Начавшаяся тогда в известной части русской печати и общества грубая травля всего польского возбудила в нем чувства возмущения и протеста.

Во время одной из своих деловых поездок по России Вукол Михайлович в Москве случайно попал на вечер к А.И. Кошелеву, в избранный кружок московских литераторов. Этот вечер оказал решающее влияние на дальнейшую судьбу Вукола Михайловича. Он вернулся к себе домой с решением посвятить свою деятельность изданию журнала. Так зародилась идея об основании в Москве журнала «Русская мысль». После смерти отца, В.М.Лавров быстро, с большими потерями, ликвидировал торговое дело и переехал в Москву, чтобы посвятить свою жизнь любимому делу. 5 марта 1879 года он, «хлеботорговец и меценат», как значилось в прошении, а также С.А. Юрьев, будущий редактор, получили разрешение на издание журнала «Русская мысль». Первый номер журнала вышел в свет в январе 1880 года. С 1882 года он начал выходить как ежемесячный научный, политический, исторический и литературный журнал. Вскоре, однако, С.А. Юрьев оставил редактирование журнала, и с этого момента (1885) Вукол Михайлович сотрудничал в своей издательской деятельности с Виктором Александровичем Гольцевым. Этот выбор определил направленность журнала. В нем проявилась готовность Вукола Михайловича сделать его выразителем того демократического и конституционного направления, последовательным поборником которого являлся в своей публицистической деятельности Виктор Александрович Гольцев. Цензура и критика определяли направление журнала как «либерально-социалистическое» или «мирно-революционное». В руках Гольцева сосредоточилось руководство публицистическим и научным отделами журнала. Всецело разделяя воззрения своего соредатора и предоставляя ему полную свободу, Вукол Михайлович занялся преимущественно организацией художественно-литературной части журнала. Он пополнил литературный отдел «Русской мысли»

своими замечательными переводами произведений польских писателей – Сенкевича, Ожешковой, Болеслава Пруса и др. Высокие художественные достоинства этих переводов общепризнаны. Польские писатели связывали с деятельностью Лаврова тот огромный успех, который неизменно сопровождал публикации их произведений в России. Именно по инициативе Лаврова «Русская мысль» предприняла издание полного собрания сочинений Генриха Сенкевича в шести томах.

В качестве редактора, Вукол Михайлович сумел сосредоточить около своего журнала виднейшие литературные силы своего времени. В «Русской мысли» публиковали свои произведения Л.Н.Толстой, В.М.Гаршин, В.Г.Короленко, Д.Н. Мамин-Сибиряк, К.М.Станюкович, Г.И.Успенский, А.Н.Майков. В значительной мере благодаря Вуколу Михайловичу на страницах «Русской мысли» открылся новый, заключительный период литературной деятельности Н.С. Лескова.

В «Русской мысли» были напечатаны произведения А.П.Чехова: «Мужики», «Палата №6», «Дом с мезонином», «Остров Сахалин», «Три сестры», «Человек в футляре». Вероятно, реплику героини «Чайки» Нины Заречной о поездке «в Елец в третьем классе» следует рассматривать в контексте дружеских связей писателя и издателя. В 1903 году Чехов редактировал отдел беллетристики.

В научном отделе участвовали видные ученые Н.И.Кареев, В.И.Герье, Р.Ю.Вишпер, В.О.Ключевский, М.М.Ковалевский.

В.М.Лаврова волновали и проблемы педагогики. В 1901 году он принял участие в издании литературно-художественного сборника «На трудовом пути», который публиковался по инициативе Д.И. Немировича-Данченко и был посвящен 30-летию педагогической деятельности Д.И.Тихомирова. Доход от издания предполагалось направить на образование детей-сирот народных учителей.

Не оставила равнодушным В.М.Лаврова и развязанная в печати травля Малого театра. В качестве ответа на происходящее Лавров опубликовал в журнале «Русская мысль» в 1902 году статью «Нечто о смутьянстве», в которой он утверждал, что Малый театр составляет славу и гордость России, и по степени значимости и силе воздействия на общественную жизнь страны ставил его в один ряд с Московским университетом.

Вукол Михайлович занимал видное место в московской общественной жизни. Его дом в Москве и подмосковная усадьба Малеевка являлись местами собраний представителей литературной, артистической и вообще интеллигентной Москвы.

Памятником этих собраний остался любопытный альбом, завешенный Вуколом Михайловичем, в который посетители его вечеров вписывали свои стихотворные и прозаические экспромты. В этом альбоме сохранились «записи» А. Майкова, Д. Мамина-Сибиряка, К. Бальмонта и целого ряда выдающихся деятелей науки, литературы, искусства, общественной жизни того времени.

В феврале 1900 года, поздравляя Лаврова с двадцатилетием издательской деятельности, Чехов писал о его «талантливой и беспорочной службе на пользу русской литературе, пламенная любовь к которой так очевидна». По предложению Короленко, Лавров был избран почетным членом Общества любителей Российской словесности.

Болезнь побудила Вукола Михайловича преждевременно сойти с поприща журналистики. В 1906 году, оставив журнал, он поселился в своем имении, близ города Руза, и до конца своих дней проживал в деревенском уединении, полностью отдавшись своему любимому делу – переводу польской литературы на русский язык. Журнал возглавил П.Б.Струве, превративший его в орган правого крыла кадетской партии. В литературном отделе «Русской мысли», которым руководил В.Я.Брюсов (с 1910 г.), участвовали Д.С.Мережковский, З.Н.Гиппиус, А.А.Блок, Федор Сологуб. Публицистику представляли Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков. Журнал занял враждебную позицию по отношению к Октябрьской революции и в 1918 году был закрыт как антисоветский орган. Эмигрант П.Б.Струве возобновил его издание в Софии и затем в Праге (1921-24гг.), в 1927-м - в Париже. Дело всей жизни В.М.Лаврова было продолжено.

Целое созвездие блистательных имен русских и российских писателей, поэтов, композиторов связано с Домом творчества писателей «Малеевка». Основателем литературной Малеевки являлся В.М.Лавров - «паломник по святым местам ума и таланта» (В. Немирович-Данченко), редактор-издатель журнала «Русская мысль», отдавший всё своё огромное состояние (5 миллионов цар-

ских рублей) русской культуре и поддержавший в трудные для них годы А.Чехова, Н.Лескова, философа В.Розанова, В.Короленко, Н.Гарина-Михайловского, Д. Мамина-Сибиряка и других будущих классиков отечественной литературы. «В Москву из хлебных елецких палестин он пришел с жаждою работы и большим состоянием. Из Москвы через тридцать лет неустанного труда ушел больным и нищим. Он отдал русской мысли – и просто, и в кавычках, – все до последней копейки и до последнего своего нерва. Лавров не заботился о старости. Он, что оставили ему отцы и деды и присылали подписчики, бросал в дело от сердца и по совести, служа своему времени и всему человечеству» (В. Немирович-Данченко).

Уцелевшие экспонаты дома творчества писателей «Малеевка» составляют основу экспозиции «Литературный уголок начала XX века». Существует проект создания музея, посвященного В.М. Лаврову – человеку, с которого началась история первого Дома творчества писателей России. Этот проект называется «Старая Малеевка. Дом-музей В.М.Лаврова».

В елецком городском краеведческом музее в зале «Из истории елецких сословий» В.М.Лавров представляет Потомственных Почетных граждан. Посетители могут увидеть один из номеров журнала «Русская мысль», созданного нашим земляком.

Список источников и литературы:

1. БСЭ/под ред. Б.А.Введенского. -второе издание.- ГНИ «Большая советская энциклопедия»,1955. – Т.37.- С. 403.
2. Горбачева Н. Трижды рождённый...: рукопись автора /к 105-летию Рузского районного краеведческого музея.- Руза, 2011.
3. Липецкая энциклопедия: в 3-х т./Ред.-сост.:Б.М.Шальнев, В.В.Шахов.- Липецк: ГУП «ИГ»Инфол», 2000.- Т.II.- С. 229-230.
4. Материалы из личного архива Е.В.Бутягиной, родственницы В.М.Лаврова.
5. Русская мысль: журнал / Год тридцать третий: Москва, 1912.- С. 19-24.
6. Русское слово: вырезка из газеты /памяти В.М.Лаврова: Москва, 1912
- 7.Становление культурно-образовательной среды Липецкой области (Елецкий край): Посвящается 50-летию образования Липецкой области и 65-летию образования Елецкого государственного университета им.И.А.Бунина.-Елец:ЕГУ им.И.А.Бунина,2004.-С. 224-227.
8. Дом-музей В.М.Лаврова. Старая Малеевка (проект)// Руза.Ру: Культура, 2012. URL: <http://culture.ruza.ru/content/view/49/17/> (дата обращения: 10.09.2012)

И.А. АНДРЕЕВ: ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

Е.С. Вагина

Липецкий областной краеведческий музей

В Липецком областном краеведческом музее хранится персональный фонд ветерана I мировой, Советско-финской и Великой Отечественной войн, военврача 2-го ранга, известного московского нейрохирурга Андреева Ивана Андреевича.

Среди материалов И.А. Андреева есть документ следующего содержания: «Диплом. Господину И.А. Андрееву присужден в Олимпийском конкурсе издательства «Здоровье и красота», 1-й приз – Золотой жетон, за наиболее красивое и правильное телосложение. Москва 1916г., печать издательства». К диплому прилагается фотография участника конкурса с виноградной лозой в руках.

Родился Иван Андреевич в 1893 году в г. Липецке. Он был подкидышем, незаконнорожденным, никаких документов не сохранилось. «Кто назвал Иваном - тоже неизвестно», - писал Андреев в автобиографии в 1929 году. Имя крестного отца стало его отчеством, и фамилия тоже дана по отчеству - Андреев Иван Андреевич. Рассказывая о семье, где прошли детские годы, главу семьи Иван Андреевич именовал «он рабочий», его жену «она домохозяйка», подчеркивая, что он усыновлен не был и с детства знал, что отца и матери, даже приемных, у него нет.

Когда Иван учился в церковно-приходской школе, умер глава семьи, и с 12 лет ему пришлось зарабатывать на жизнь самостоятельно. Он колол дрова, откачивал воду из подвалов, зимой чистил снег. В более старшем возрасте, «благодаря содействию товарищей» обучивших его различным ремеслам, работал слесарем на чугунолитейном заводе. Но без законных документов получить постоянную работу было невозможно. Одно время он скитался по стране, работал в цирке, грузчиком, в Тамбовских телеграфных мастерских, и при этом помогал чужим детям, внукам той самой женщины, которую он обозначил в биографии «она домохозяйка», не называя ее даже мачехой. Об этом повествуют в своих воспоминаниях внуки хозяйки Борис и Георгий Абрамовы. Дядя Ваня, как они называли Ивана Андреевича, не только снабжал их деньгами, но и занимался

с ними входившей тогда в моду гимнастикой, помогал в учебе, способствовал приобретению формы, необходимой для поступления в реальное училище.

В 1914 году началась I мировая война, Иван Андреевич был отправлен на фронт в рабочую колонну по устройству телеграфной связи в войсковых частях. В ходе боевых действий он попал в плен, но сумел бежать, после чего был отправлен в отпуск (тогда и принял участие в конкурсе и получил Золотой жетон).

Революция 1917 года застала его на фронте, однако эти грандиозные для страны события никак не отражены в его биографии 1929 года. В 1918 г. Андреев служил морзистом в Реввоенсовете штаба 7-й армии, затем по расформированию части, в том же году вернулся в Липецк. Имея редкую профессию «морзиста» (овладел он ею самостоятельно, не заканчивая никаких учебных заведений или курсов), поступил на работу в почтово-телеграфную контору г. Липецка. В это время он принимал активное участие в культурно-общественной жизни послереволюционного Липецка, которая изобиловала неординарными событиями. Усилиями местной интеллигенции и при активном участии певицы Е.А. Глинка (урожденной Губиной) в Липецке открылась народная консерватория, работали драматическая и художественная студии, был создан народный университет. Обладая от природы прекрасным голосом, Иван Андреевич поступил в консерваторию учиться профессиональному пению. Его примеру последовали и «племянники» братья Абрамовы.

И.А. Андреев был участником всех концертов, организованных Е.А. Глинкой. Сохранился фрагмент афиши за 1919 год: «Свободный художник, артистка русской оперы Е.А. Глинка устраивает первый большой художественно-вокальный концерт». Среди исполнителей во всех трех отделениях значится фамилия Ивана Андреевича. Он пел романсы М.И. Глинки, исполнял произведения П.И. Чайковского. Принимал участие в концерте и опекаемый им Георгий Абрамов (значится как баритон), а сам Андреев – драматический тенор. «Все исполнители – ученики сольного пения профессора Е.А. Глинки». Иван Андреевич был одним из организаторов союза «Рабис» (работников искусства) в городе, работал инструктором спорта в районном клубе «Красноармеец», вел культурную работу в войсках, расположенных в районе Липецка.

В 1922 году Уездный комитет командировал его на Рабфак, хотя ни в комсомоле, ни в партии он не состоял и ему уже исполнилось 29 лет. Участь на Рабфаке, в Ельце, он вел клубную работу, организовывал «световую газету», пел в любительских концертах. В 1924 году Рабфак был закончен. В фондах музея хранится свидетельство за номером 53 от 24 июня 1924г., где указано, что «Андреев И.А. окончил полный курс по биологическому отделению и имеет право преимущественного поступления во все ВУЗы Республики без всяких проверочных испытаний по разверстке мест, представленных отделу рабфаков». Кроме того «президиум Рабфака ходатайствует о принятии Андреева в 1-й государственный университет на медицинский факультет, так как по способностям и успеваемости он отнесен к группе выше средней». Участь в Москве, каникулы Иван Андреевич проводил в родном Липецке, продолжая заниматься общественной работой.

В 1925 году Липецкая почтово-телеграфная контора выдала своему бывшему сотруднику весьма своеобразный даже для того времени документ, который был озаглавлен как «Удостоверение», хотя по содержанию напоминал характеристику. «Удостоверение. Дано настоящее удостоверение тов Андрееву И. А. в том, что он состоял на службе в Народной связи, проявил себя как выдающийся работник. Во время гражданской войны при нашествии белогвардейских банд Андреев так же проявил стойкость и работал, поддерживая связь красноармейских войск до последнего момента. В голодные годы терпел многие лишения, не оставлял службы и нес работу на нескольких отделах одновременно. Как Член Союза также принимал участие в культурно-просветительной работе не только во время службы в связи, но уже участь в Рабфаке и ВУЗе в каникулярное время».

В 1929 году после окончания института Андреева оставили в Москве. Первое место работы по специальности – поликлиника Союзкурорта НК Здрава СССР, в качестве врача хирурга по помощи на дому. В 1939г. Андреев работал в центральной поликлинике Наркомздрава СССР и отсюда во второй раз был призван на фронт, началась война с белофиннами. После завершения боевых действий на руках Ивана Андреевича осталась масса документов – это справки и характеристики от различных военных ведомств. За отличное выполнение правительственного задания И.А. Андреев

получил благодарность командования и значок «отличник Здравоохранения». За проявленную самоотверженность и отличную работу он получил премию в размере 600 рублей. В характеристике госпиталя №1844, где он служил начальником хирургического отделения, приведены выражения, нехарактерные для официального документа: «тов. Андреев сплотил весь коллектив на любовное и заботливое отношение и уход за ранеными, помогал всем отделениям госпиталя, принимал участие во всех мероприятиях медицинского и хозяйственного порядка. Применял новейшие методы лечения, своим личным постоянным наблюдением за тяжело больными спас много безнадежных. За время его работы не было в лечении никаких осложнений и ошибок». Во время войны Иван Андреевич получил звание военврача 2-го ранга.

22 июня 1941 года Андреев занимал должность начальника санитарной части бригады особого назначения. В период отступления ему удалось вывезти все имущество санитарной части. После выхода из окружения в Ниловой Пустыни разместилась операционная госпиталя №3037, где Иван Андреевич был главным хирургом. Здесь он сделал сложнейшую операцию генералу Захватаеву, которую отказался провести ведущий хирург фронта, профессор Еланский, так как состояние пациента было критическим. Захватаева было приказано везти в Москву, но пациент мог скончаться в пути, и Андреев принял решение – оперировать. Операция прошла успешно, генерал вскоре вернулся в строй, но несмотря на это, И. А. Андреева за невыполнение приказа отправили младшим врачом в 30-ю стрелковую дивизию. Однако вскоре Иван Андреевич вновь стал ведущим хирургом 676 полевого госпиталя.

В воспоминаниях о войне, оставленных Андреевым, содержатся интересные сведения об уникальных операциях, повседневном быте, о неприятных обязанностях главного хирурга выявлять самострелы, шпионов и симулянтов, среди которых попадались и офицеры. Его радовало, когда удавалось спасти на первый взгляд безнадежного раненого, устроить новогоднюю елку с подарками и праздничным обедом для измученных страданиями людей и самому спеть «несколько шуточных песенок».

Закончив войну на Дальнем Востоке, он вернулся домой только в 1946 году. Иван Андреевич был награжден двумя орденами «Крас-

ной Звезды», орденом «Отечественной войны», медалью «За боевые заслуги». В дальнейшем И.А. Андреев трудился в центральной поликлинике Минздрава СССР, затем был приглашен в качестве научного сотрудника в лабораторию биотерапии рака Академии медицинских наук СССР. С 1960 года он работал в поликлинике Минздрава РСФСР.

В 1968 году газета «Вечерняя Москва» опубликовала статью об Иване Андреевиче, где кроме его заслуг были перечислены и знаменитые пациенты известного всей Москве хирурга. Иван Андреевич лечил Н.И. Веретенникова – двоюродного брата В.И. Ленина, семью Ф.И. Шаляпина, кинорежиссера А.П. Довженко, актера Б. Ливанова, писательницу М.В. Ямщикову, поэта Л. Ошанина. О многих пациентах можно узнать по дарственным надписям в книгах, хранящихся в фондах Липецкого областного краеведческого музея. Среди книг с автографами самым уникальным изданием является сборник статей и документов «Ясная поляна», выпущенный в 1942 году, одним из авторов которого была внучка Л.Н. Толстого С.А. Толстая-Есенина. На фронтисписе книги сделана надпись: «Ивану Андреевичу, с глубоким уважением и бесконечной благодарностью. С. Толстая 28 октября 1949г.»

Высокие награды В.И. Андреева – свидетельства прекрасного врачебного мастерства и выполненного долга. Но для пациентов не менее важно было и отзывчивое сердце доктора Андреева, об этом говорят многочисленные письма его бывших больных. Некоторые из них написаны еще до Великой Отечественной войны, другие уже после его смерти в 1977 году, но везде слова благодарности доктору – другу, помогавшему и поддерживавшему в трудные часы.

Персональный фонд И.А. Андреева содержит материалы, начиная с 1916 года: личные документы, фотографии, афиши, книги, медицинские инструменты, часть из которых представлена в экспозиции «Липецкий край в годы Великой Отечественной войны».

Список источников:

1. Персональный фонд И.А. Андреева, п. 1078
2. И.А. Андреев Краткое жизнеописание И. Андреева, 1929 г., рукопись ОФ 4966/21, ПИ 4153

ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЕ 1689 ГОДА В СОБРАНИИ ЛИПЕЦКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Т.Д. Высоцкая

Липецкий областной краеведческий музей

В 1956 году из фондов закрывшегося Лебедянского краеведческого музея в собрание редкой книги ЛОКМ поступило на престольное Евангелие 17 века, по преданию, подаренное Петром I Троицкому монастырю г. Лебедяни. В 1980 году оно было помещено в экспозицию, посвященную истории Липецкого края, затем передано на временное хранение во вновь открывшийся Лебедянский музей.

В августе 2010 года Евангелие было возвращено Липецкому областному краеведческому музею и вместе с другими предметами из фондов ЛОКМ экспонировалось на выставке, посвященной 400-летию Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря.

После возвращения Евангелия в фондах музея проводилась его атрибуция, в процессе которой выявилось следующее. Книга является памятником печатного и декоративно-прикладного искусства 17 в. Четвероевангелие большого формата (69,5x47 см) напечатано «на александрийском целом листе» в 1689 году индикта 12¹, месяца августа, в количестве 150 экз. в Верхней типографии - личной типографии царя Федора Алексеевича, основанной в 1678 году в Кремле.

Перецлет представляет собой доски, обтянутые красной выцветшей тканью, причем ткань, покрывавшая кожаный корешок, истерлась до нитей основы, под которыми видны фрагменты корешка. Крепления начального и конечного листов прикрыты узкими полосками зеленого шелка с тканым узором растительного характера.

В Русской Церкви утвердился обычай украшения в основном верхней крышки на престольных Евангелий: этой традиции следовали изготовители оклада настоящего издания.

¹ (лат. *indictio*, от *indico* - объявляю, назначаю) — обозначение порядкового номера года при летосчислении по 15-летним циклам, принятое в христианских странах в Средние века (в России счет на индикты при обозначении дат прекратился в 18 веке).

Оклад сплошной, на среднике помещен образ Господа Вседержителя на престоле с предстоящими Богородицею и Иоанном Предтечей. По обеим сторонам средника - образы небесных Сил Бесплотных в виде двух ангелов, у нижнего края оклада - «вселенские учителя и святители»: Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоустый.

На четырех наугольниках изображены сидящие евангелисты и их символы: наверху - Матфей с ангелом, Марк с орлом; внизу - Иоанн со львом и Лука с тельцом. Подобное прочтение символов евангелистов является специфической особенностью старообрядческой традиции.

С.О. Захарова отмечает распространение на Руси двух вариантов прочтения символов четырех евангелистов в дониконовской иконографии: «Православная церковь освятила как атрибут Марка - льва, Матфея - ангела, Луки - тельца, и Иоанна - орла. Однако старообрядческие оклады для Евангелий с фигурами евангелистов и их символами имеют свои характерные особенности: Матфей символизируется ангелом, Марк - орлом, Лука - тельцом, а Иоанн - львом» (1).

Все изображения высокорельефные, отличаются четкостью рисунка, необыкновенной тщательностью проработки деталей, - качествами, присущими изделиям столичных мастеров.

Однако не все детали оклада сохранились: утрачена верхняя накладка (можно предположить, что на ней было помещено изображение Святой Троицы), а к подковообразной деревянной колодке-основанию позднее был прибит один из наугольников нижней доски. Помимо этого, над средником, а также под ним помещались 4 медальона, от которых сохранились отверстия на поле оклада. Необходимо отметить почти полную утрату подлинных гвоздей, с помощью которых крепились детали. Оклад Евангелия серебряный с позолотой, изображения выполнены в технике чеканки и гравировки, просматриваются годовые клейма РЧИ, что соответствует 1689-1690 гг.

Нижняя доска украшена чеканными фигурными наугольниками с круглыми розетками и «жемчужным» орнаментом по краю и вокруг прорезей в форме лилий. От округлого средника сохранилась небольшая часть слева; утрачены один наугольник и части рамки. Задняя доска со временем приобрела сквозную трещину, в результате последующей реставрации была заменена нижняя

шпонка. Переплет имел застёжки, от которых сохранились следы кожаных ремней на нижней доске и 2 шпенька - на верхней.

Евангелие напечатано на бумаге с филигранью «Страсбургская лилия» (литерное сопровождение «VR»), предположительно, французского производства. Н.П.Лихачев отмечает преобладание французской бумаги в 15 и 16 столетиях на российском рынке, которую, однако, в 17 веке стала вытеснять продукция голландского производства (2). Французская бумага шла в основном на роскошные издания, каковым и является настоящее Евангелие. Форзацы более позднего происхождения, обрез золоченый с тисненым растительным орнаментом.

Текст памятника набран в один столбец, предисловия - в два столбца, заглавные буквы расположены на высоту четырех строчек; печать двухцветная. Количество страниц: 6 + 620, пагинация (порядковая нумерация страниц) двусторонняя.

В начале каждого из четырёх Евангелий помещен фронтиспис с изображением соответствующего евангелиста: Иоанн представлен с орлом; Матфей - с ангелом; Лука - с тельцом; Марк - со львом, согласно традиционной «латинской системе», утвержденной на Большом Московском соборе в 1666 году. Имеются заставки: «Рождество», «Благовещение», «Крещение», «Воскресение», концовки с головами орлов в окружении орнамента.

По-видимому, Евангелие не выносили на Литургии, о чем свидетельствует сохранность листов: отсутствие пятен воска и следов перелистывания. Исключение составляют первые семь листов, имеющие загрязнения, надрывы, утраченные фрагменты. Причиной этого, возможно, являлся вес книги – около 30 килограммов.

В настоящее время Евангелие нуждается в реставрации и дальнейшем научном изучении, после чего займет достойное место в строящейся экспозиции Липецкого областного краеведческого музея, посвященной пребыванию Петра I в Липецком крае.

Список источников и литературы:

1. Захарова С.О. Становление и развитие старообрядческих центров медного литья. Часть 2. //Вестник Челябинского государственного университета, 1999, № 1.
2. Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, 1899 г.

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ЗАСЕЧНОЙ ЧЕРТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

А. С. Гепалов

Липецкий областной краеведческий музей

В настоящее время проблема исследования археологических памятников XVI-XVII веков, расположенных на территории Липецкой области, сохраняет свою актуальность. Несмотря на относительную изученность данного периода в отечественной историографии, археологические раскопки могли бы существенно дополнить и уточнить имеющуюся информацию. Однако масштабные исследования памятников данного периода так и не проводились.

К самым интересным памятникам XVII века на территории Липецкой области принадлежит Белгородская засечная черта. По мнению липецких археологов, период строительства и защиты засечной черты является в нашем крае «наименее изученным в археологическом плане».¹

Воронежский историк В. П. Загорский в своей монографии об истории строительства Белгородской черты, воссозданной по письменным источникам, отмечает, что «несмотря на наличие ряда специальных работ, деревянные оборонительные сооружения XVII века на юге России по-настоящему еще не изучены и не описаны».²

В капитальном труде Ф. Ф. Ласковского «Материалы для истории инженерного искусства в России» при рассмотрении типов русских деревянных оград не упоминается классический для Белгородской черты тип деревянных стен: стоячий острог с обламами, подробного описания которого в опубликованных документах не сохранилось.

Малоизученность деревянного оборонительного зодчества Н. П. Крадин объясняет «отсутствием вещественных остатков деревянных крепостей»³. В своей книге он кратко показывает

¹ Бессуднов А.Н., Мельников Е.Н., Земцов Г.Л., Смольянинов Р.В. Древнейшая история Липецкого края. Тула: Гриф и К, 2010. С. 377.

² Загорский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 78.

³ Крадин Н. П. Русское деревянное оборонное зодчество. М.: «Искусство», 1988. С. 6.

многовековую историю оборонного зодчества, при этом описания фортификационных сооружений Белгородской черты имеют фрагментарный характер.

К. С. Носов в своей монографии «Русские крепости и осадная техника, VIII-XVII вв.», обобщая труды предыдущих историков-фортификаторов, наиболее подробно описывает особенности построения крепостей и «деревоземельных»⁴ укреплений XVII века.

Попытку объединить и систематизировать археологические сведения о Восточном фланге Белгородской засечной черты предпринял молодой тамбовский археолог Д. И. Верещагин. В своей статье он отмечает, что информация, сохранившаяся в документах Разрядного приказа о городах-крепостях Белгородской засечной черты, «существенно дополняет, а в чем-то и корректирует» археологический материал.⁵

Дальнейшие археологические исследования Белгородской засечной черты на территории Липецкой области помогут выявить наличие стоялых острожков, земляных городков, различных видов укреплений и особенностей фортификационных сооружений, а также изучить вооружение и быт служилых людей. Особенностью изучения данного периода является наличие письменных источников, что в сочетании с археологическим материалом позволит не только выявить конструктивные элементы и планировку крепостей того периода, но и максимально точно реконструировать их внешний вид.

Список литературы:

1. Бессуднов А. Н., Мельников Е. Н., Земцов Г. Л., Смольянинов Р. В. Древнейшая история Липецкого края. Тула: Гриф и К, 2010.
2. Верещагин Д. И. Оборонительные укрепления восточного фланга Белгородской засечной черты как памятники археологии // Тамбовские древности. Выпуск 2. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. С. 110-115.

⁴ Бессуднов А.Н., Мельников Е.Н., Земцов Г.Л., Смольянинов Р.В. Древнейшая история Липецкого края. Тула: Гриф и К, 2010. С. 377.

⁵ Верещагин Д. И. Оборонительные укрепления восточного фланга Белгородской засечной черты как памятники археологии // Тамбовские древности. Выпуск 2. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. С. 110.

3. Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1969.
4. Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Часть 1. СПб, 1858.
5. Крадин Н. П. Русское деревянное оборонное зодчество. М.: «Искусство», 1988.
6. Раппопорт П. А. Древние русские крепости». М., 1965.
7. Носов К. С. Русские крепости и осадная техника, VIII-XVII вв. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002.
8. Яковлев В. В. История крепостей. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2000.
9. Княжинский Б. П. Очерки по истории Усманского края (XVII-XIX столетий). Липецк, 1995.

О СОСЛОВНЫХ МИФАХ РУССКОГО ДВОРЯНСТВА РУБЕЖА XVIII – XIX вв.

А.Н. Долгих

Липецкий государственный педагогический университет

Одним из наиболее характерных сословных мифов русского дворянства конца XVIII – первой четверти XIX вв. (периода, когда в политике империи наметился переход к смягчению крепостного права и началу крестьянской эмансипации) было утверждение о том, что отношения дворянства и владельческого крестьянства были основаны на взаимной выгоде. Эти широко распространенные взгляды правящего сословия высказывались довольно часто. Не говоря уже о повсеместном их распространении и обсуждении в кругу соратников по духу, они нашли отражение и в печати, в том числе в связи с задачами Вольного Экономического общества и журнальной полемикой, особенно яркой в 1817–1819 гг. Особенностью данного периода стало и хождение по рукам ряда проектов реакционного характера. Эти идеи нашли отражение во взглядах А.С. Шишкова, В.С. Ланского, О.П. Поздеева, В.М. Волконского, Ф.В. Ростопчина, С.М. Кочубея, В.Н. Каразина, Н.М. Карамзина и ряда других мыслителей эпохи.

Выделим основные положения этой концепции. Крепостное право, как оно сложилось в России, сложилось исторически, и за-

прешение права переходов крестьян было вызвано всякого рода неустройствами из-за постоянного движения их по стране. Его не нужно возрождать сейчас, так как это может серьезно ударить по экономике страны, ограничить возможности роста народонаселения, тем более что нынешнее состояние дел выглядит вполне благоприятно. В выступлениях ряда мыслителей делался акцент на особенности землепользования в России в связи со сложными климатическими условиями и слабым развитием торговли и торговых путей (которые требовали, по их мнению, сохранения именно таких порядков). В силу невыгодности земледелия у нас крестьяне пойдут в торговлю, и земледелие «упадет», что приведет к общему краху страны. Разрыв традиционных отношений между помещиками и крепостными опасен для обороноспособности страны. Сила ее как раз в этом и состоит, примером чему является всенародный порыв к обороне страны в период наполеоновских войн и особенно Отечественной войны 1812 г.

Отношения между помещиками и крепостными носят, по их мнению, идиллический характер. Помещики выступают как отцы родные для крестьян, а последние – как дети. Помещики защищают их от чиновников, обеспечивают их пропитание в голодные годы, организуют хозяйство имений, обеспечивают исправное внесение государственных податей (в качестве обратного примера представляются государственные крестьяне, в отношении которых существуют многочисленные недоимки во взимании государственных податей и повинностей), регулируют взаимоотношения в крестьянской среде, сдают в рекруты крестьян из многодетных семейств или других, неспособных к крестьянскому делу. Все это находит выражение в ряде уставов помещичьих имений. Некоторые из них публикуются в печати.

Консерваторы отмечали и некоторые «узкие места» в этих взаимоотношениях, чрезмерные оброки, продажу людей без земли, излишние наказания. Но, как правило, они указывали на то, что подобные нарушения должны контролироваться государственными органами, что не меняло общего благополучия в отношениях землевладельцев и «поселян» в принципе. Разрыв таких отношений, например, в связи с остзейскими реформами, может привести к обезземеливанию крестьян, лишит их помещичьей помощи, а вместо нее будут иметь место голые рыночные отношения, и та

патриархальная забота дворян о крестьянах, которая помогала им выжить, сменится жестким давлением землевладельцев на них, что характерно для Западной Европы.

При сопоставлении положения русских крестьян и западноевропейских на первый план выходила земельная и хозяйственная обеспеченность наших «поселян», достаточно приличный уровень их питания, одежды – в противоположность бедности крестьян в Европе; использовался такой аргумент как переселение множества крестьян из Европы на наши земли, что явно свидетельствовало о преимуществах нашего образа жизни. Наконец сохранение помещичьей власти обеспечивало спокойствие в стране, которое не могло быть налажено полицейскими чинами (в отношении которых, равно как и в отношении других чиновников высказывалось недоверие и к их способностям, и к их «чистым рукам»), в то время как полицмейстер-помещик с помощью постоянного контроля и так называемых «домашних» средств легко с этим справлялся. Иногда в этих высказываниях фигурировал и такой аргумент. Ликвидация существующих патриархальных отношений должна привести к тому, что в среде крестьян произойдет расслоение, появятся из числа поселян новые помещики, которые будут угнетать односельчан более прежнего, предпочитая «чистоган» доброму попечительству, в связи с чем упадет и нравственность среди земледельцев со всеми вытекающими отсюда последствиями.

По мнению И.Д.Якушкина, «все почти помещики смотрели на крестьян своих как на собственность, вполне им принадлежащую, и на крепостное состояние – как на священную старину, до которой нельзя было коснуться без потрясения самой основы государства. По их мнению, Россия держалась одним только благородным словом, а с уничтожением крепостного состояния уничтожалось и самое дворянство». При этом заметим, что, как указывала Н.С. Баграмян, в данную пору «верхи» господствующего класса раньше, чем рядовое дворянство, почувствовали необходимость перемен». Менее характерным для рубежа веков было положение историка о «желании регулирования» крепостного права, высказываемое в дворянских проектах, «из страха» перед народными движениями и опасений для государственной безопасности. В отличие от предреформенных лет, здесь доминировали другие начала – «из-за чувства справедливости»; при этом «особенно упорными противника-

ми отмены крепостного права» были мелкопоместные дворяне», и в случае, «если каждый крепостной получил бы клочок земли, как это и должно быть в случае освобождения, то владельцы этих крепостных превратились бы в нищих»².

Список литературы:

1. Записки, статьи, письма декабриста И.Д.Якушкина /Ред. и коммент. С.Я.Штрайха. М., 1951. С. 19.
2. Баграмян Н.С. Помещичьи проекты освобождения крестьян. (К проблеме «кризиса верхов») // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1962. С. 21-26, 31, 34-38.

ЛЕОНИД СЕМЕНОВИЧ ПЛАТОНОВ – ПУТЕШЕСТВЕННИК ИЗ СЕМЕНОВКИ

Н.С. Замятина

Липецкий областной краеведческий музей

В XIX веке были известны многие деятели науки, литературы, искусства, талантливые военачальники, государственные и общественные деятели – выходцы из Липецкого края. Родиной Леонида Семеновича Платонова является Липецкая земля, но этот человек нам мало известен.

Леонид Семенович Платонов родился примерно в 1865 году в селе Семеновка Липецкого уезда, в семье дьякона Семена Ивановича Платонова, служившего в Никольском храме. В детстве Леонид учился в церковно-приходской школе, затем в четырехклассной школе. Дед Леонида по отцу был священником, а дед по матери – донским казаком. С детства Леонид видел в русском казаке воплощение ценных человеческих качеств – отваги, выносливости, предприимчивости. Собственно, эти черты он и унаследовал.

Научные путешествия в те времена приковывали внимание широких общественных кругов. В обществе выработалось понятие о «призвании путешественника», подобно призванию воина, ученого, поэта, художника, – столь же почетном и заслуживающем того, чтобы посвятить ему жизнь. Сильная с детства «страсть к пу

тешествию» была посеяна и возвращена в его душе современным ему русским обществом. Ярким примером для него был представитель передовой русской науки, выдающийся русский географ, председатель Русского географического общества, знаменитый путешественник, исследователь, представитель Липецкого края, — Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский. Создание «географического министерства» положило начало эпохе замечательных путешествий, которая выдвинула русскую географическую науку на одно из первых мест в мировой науке о земле и на первое место в области исследования Центральной Азии. Несколько исследовательских экспедиций предпринял Н.М. Пржевальский. Не пропуская читал Л.С. Платонов все, что печатали о великом исследователе Центральной Азии. Статьи и книги самого Пржевальского зажгли в нем романтическую любовь к просторам Азии, а личность знаменитого путешественника в воображении юноши принимала облик почти сказочного героя. В шестнадцать лет Платонов окончил четырехклассную школу и, так как надо было зарабатывать на жизнь, поступил на службу в контору. Однообразная работа в конторе не могла удовлетворить живую натуру юноши. Он жадно тянулся к знаниям и стал готовиться к поступлению в учительский институт. Мечта об участии в экспедиции Пржевальского не оставляла его. Но это было не так просто. Николай Михайлович Пржевальский составлял свою экспедицию исключительно из военных. Поэтому Платонову волей-неволей надо было сделаться военным. В январе 1883 года Леонид успешно сдал экзамен за полный курс реального училища. После этого поступил на военную службу вольноопределяющимся и, прослужив три месяца, был зачислен в экспедицию Пржевальского.

Платонов совершил три путешествия под начальством Н.М. Пржевальского, М.В. Певцова и В.И. Робровского. Он получил хорошую закалку, столь необходимую для преодоления тяжелых условий суровой природы Центральной Азии, и даже боевое крещение в борьбе с превосходящими численно вооруженными силами местного населения. В октябре 1883 года была организована четвертая экспедиция Пржевальского, которая для Леонида Семеновича являлась первой экспедицией. Вступление на Тибет ознаменовалось расправой с влиятельным князем Дзун-Засаном, которого посадили под арест (1). Только после этого путешественникам доставили

проводника, верблюдов и баранов. Закончив исследования части Тибета, экспедиция двинулась в дальнейший путь, через Цайдам к Лобнору и далее через пустыню Восточного Туркестана к нашей границе с Китаем. Вся эта часть путешествия изобиловала географическими открытиями: были нанесены на карту горные хребты, вечно заснеженные вершины, озера, оазисы Цайдама и Восточного Туркестана. Экспедиция продолжалась более 2-х лет. Исследованы были истоки Желтой реки, Цайдам, Лобнорский бассейн и колоссальная система Кунь-Луня в северной части Тибета.

Осенью 1888 года Леонид Семенович Платонов отправился с Пржевальским в свое второе путешествие; в состав экспедиции входили 25 человек. Однако в самом начале этого путешествия, близ города Каракола, на берегу озера Иссык-Куль, начальник Экспедиции Н.М. Пржевальский заболел и вскоре умер. Прерванная смертью Пржевальского экспедиция возобновилась осенью 1889 года под руководством М.В. Певцова. Экспедиция собрала богатый географический и естественно – исторический материал. Третья экспедиция, участником которой был Платонов, проходила под руководством бывшего старшего помощника Пржевальского – В.И. Робровского. Во время экспедиции путешественникам не раз приходилось пробивать себе дорогу в кровопролитных сражениях с крупными вооруженными отрядами. Леонид Семенович был серьезно ранен, но выжил. Дальнейшую жизнь он посвятил школе – был народным учителем в Иркутской губернии (2). Природа озера Байкал покорила его сердце, иногда он приезжал в гости к родственникам в Липецк. В 1911 году Платонов был назначен инспектором четырехклассного городского училища в Нижнеилимске в Иркутской губернии. Он приобрел популярность среди молодежи и организовал кружок юных натуралистов. Леонид Семенович рассказывал юным дарованиям о своем участии в экспедициях Пржевальского и любил вставить, что он вышел из одной купели с Георгием Валентиновичем Плехановым (3).

Список источников и литературы:

1. Гавриленко В.М., Русский путешественник Н.М. Пржевальский, М., 1974.
2. ГАЛО Ф.-275. Оп.2. Д.23. Л.119 об.120.
3. Письмо Никольской С.М., 28.12.2009.

ПЁТР АРКАДЬЕВИЧ СТОЛЫПИН

З.А. Клокова

Липецкий областной краеведческий музей

14 апреля 2012 года исполнилось 150 лет со дня рождения великого российского реформатора, государственного деятеля Петра Аркадьевича Столыпина. Человек странной судьбы, никогда не рвавшийся к власти, но неожиданно для всех вдруг оказавшийся у её вершин. Его имя всегда вызывало споры.

Правда, политическая карьера Столыпина была недолгой – всего пять лет. За это время он был министром внутренних дел и председателем Совета министров. Не многие политические деятели и их реформы заслужили такого пристального внимания потомков, как Столыпин.

Пётр Аркадьевич родился 2(14) апреля 1862 года в Дрездене, где находилась в гостях у родных его матушка Наталья Михайловна. Крещён был в православном храме того же города. Детство в основном, провёл в Литве и Швейцарии.

Столыпины – старинный дворянский род, известный с ХУ1 века. Род Столыпиных дал России выдающихся политических, военных, литературных деятелей. Бабушка М.Ю.Лермонтова – урождённая Столыпина. Один её брат служил адъютантом А.В.Суворова, другой был сенатором, другом известного реформатора М.М.Сперанского. Дед П.А.Столыпина, генерал-майор, участвовал в Бородинском сражении, отец – Аркадий Дмитриевич, один из защитников Севастополя в годы Крымской войны 1853-56 годов, был другом Льва Толстого, одно время руководил Уральским казачьим войском как наказной атаман, впоследствии принимал участие в освобождении Болгарии. Мать Петра Аркадьевича, урождённая Горчакова, - племянница канцлера России А.М.Горчакова. Жена П.А.Столыпина – Ольга Борисовна Нейдгардт – правнучка А.В.Суворова. Таким образом, семья Столыпиных была в родстве и дружбе со знаменитейшими людьми России, что конечно сыграло большую роль в становлении жизненного кредо молодого человека.

Поступив в гимназию в Вильно (Вильнюс), а окончив в 1881 году в Орле (семья переезжала за офицером-отцом), Пётр Столыпин поступает на физико-математический факультет Петербургского университета, который заканчивает блестяще.

Внешне Пётр Столыпин был очень похож на отца – такой же высокий, подтянутый, подвижный, но в отличие от отца не курил, почти не употреблял спиртного и очень редко играл в карты. Будучи студентом, женился на Ольге Нейдгардт – бывшей невесте своего старшего брата, убитого на дуэли. По свидетельству современников, был счастлив в браке. Имел пять дочерей и сына. В 1884 году, ещё до окончания университета, его зачислили на службу в Министерство внутренних дел, в 1885 году он перешёл в Министерство госимущества, а в 1889 году вернулся в МВД. Около 13 лет служил в Ковно (Каунас) уездным предводителем дворянства, где близко познакомился с местными проблемами и получил хороший опыт административной работы. В те же годы кроме дел уезда, занимался и своим имением, где изучил земледелие и проблемы крестьян.

Летом 1902 года Пётр Аркадьевич неожиданно был назначен в Гродно на новую должность и стал в 40 лет самым молодым губернатором в стране. Пробыл он в Гродно всего лишь 10 месяцев, но за это время по его инициативе в городе были открыты: ремесленное училище, женское приходское училище, еврейское двухклассное народное училище. Освоившись в роли губернатора, Столыпин начал проводить реформы, включающие в себя:

- расселение крестьян на хутора;
- ликвидацию чересполосицы;
- внедрение удобрений, улучшение сельскохозяйственных орудий, многопольных севооборотов, мелиорации;
- развитие кооперации;
- сельскохозяйственное образование крестьян.

Столыпин был удовлетворён работой в Гродненской губернии, но в 1903 году его перевели в более сложную - Саратовскую.

Вскоре начинается война с Японией, в России складывается революционная ситуация. Саратовская губерния в то время была одним из главных очагов крестьянского движения. Губернатор, стараясь не применять оружия, справился с волнениями. При наведении порядка Пётр Аркадьевич проявлял редкое мужество. Он без охраны и без оружия выходил в бушующую толпу и спокойным тоном уговаривал всех разойтись. Это так действовало на людей, что зачастую страсти сами собой утихали. Благодаря энергичным действиям Столыпина, жизнь в Саратовской губернии постепенно

успокаивалась. Действия молодого губернатора были замечены царём, и в апреле 1906 года Николай II назначил Столыпина министром внутренних дел, а в июле того же года – премьер-министром России. Молодой политик совмещает эти две очень сложные и ответственные должности до конца своей жизни.

Это назначение не могло пройти незамеченным. Даже самые непримиримые оппоненты вынуждены были признать, что на сей раз правительство возглавил одарённый, сильный, незаурядный человек.

В основу своей государственной деятельности Пётр Аркадьевич Столыпин положил принцип «Либеральные реформы и сильная власть». На посту премьер-министра Столыпин действовал весьма энергично. При нём проводились реформы средней и высшей школы, полицейская реформа, преобразование земств, преобразования местных судов. Пётр Аркадьевич основное внимание уделял не поиску зачинщиков революции, а разработке реформ, призванных разрешить вопросы, вызвавшие революцию, пытался найти диалог с оппозицией. Революционные события начала XX века захлестнули Россию. Волна террора прокатилась по всей стране. В течение 1901-1907 годов были осуществлены десятки тысяч терактов, в результате чего погибло более 9 тысяч человек, и погибли в терактах не только госчиновники, но в большинстве своём простые служащие и случайно оказавшиеся рядом люди.

12 августа 1906 года эсеры-максималисты предприняли очередное покушение на П.А.Столыпина. В результате было убито 27 человек, а из 32 раненых 6 умерло от ран на следующий день. Ранены были и дети Столыпина: трёхлетний Аркадий и четырнадцатилетняя Наташа. Сам Пётр Аркадьевич не пострадал. Главным результатом этого жестокого и бессмысленного акта стала быстрая и жёсткая реакция власти.

19 августа в чрезвычайном порядке был принят закон о введении военно-полевых судов. Рассмотрению этих судов подлежали дела, в которых совершение «преступного деяния» было настолько очевидным, что не нужно их расследовать. Судопроизводство завершалось в течение 48 часов, а приговор приводился в исполнение в течение 24 часов. Столыпин считал эти меры оправданными для сохранения общественной безопасности и утверждал, что надо

уметь отличать кровь на руках врача от крови на руках палача, подчёркивая, что смертную казнь можно применять только к убийцам.

Наиболее знаменитыми стали аграрные реформы Столыпина. Главным делом премьер-министр считал помощь крестьянству. То есть, позволить крестьянам иметь частную собственность на землю, для чего нужно выйти из общины. Столыпин был убеждён что «нельзя обихаживать, улучшать землю, находящуюся во временном пользовании, наравне со своею землёю. Искусственное...уничтожение в нём (в крестьянстве) врождённого чувства собственности...ведёт...к бедности. А бедность, по мне, худшее из рабств.»

Столыпин никогда не был сторонником насильственной ломки общины. Но не всё задуманное легко реализовалось на практике. На местах имелись многочисленные перегибы.

Так, в селе Волотово Лебедянского уезда (ныне Лебедянский район) с января 1910 года начались волнения крестьян, не желавших покидать общину. Причиной стало то, что переходившим на «отруба» (хутора) крестьянам власти решили выделить лучшие, ближние к селу земли. 13 мая, когда решено было делить землю, рано утром собрались «общинники» - более 100 человек (в основном, женщины) и, вооружённые кольями, шестами, вилами и сечками, выгнали с поля землемера с помощниками. Затем толпа «направилась к кузне, где выжигались клейма на межевых столбах, схватила эти столбы и бросила их в реку, а двух «отрубщиков» ... толпа вытащила из кузни и забросала камнями; затем прошла по селу и била окна в домах некоторых отрубщиков, а равно грозила избить их самих и некоторых даже избивала». Волнения продолжались до 15 мая, когда на усмирение крестьян прибыл земский начальник с солдатами. Дав несколько залпов в воздух, стражники стали стрелять по собравшимся. 11 человек было убито, около 30 ранено, 74 человека, в том числе женщины вместе с грудными детьми, были взяты под стражу и отправлены в Елецкую тюрьму. Так печально закончилось восстание крестьян в Волотово.

Переселенческая политика также не проходила гладко. Не все прижились на новом месте. Из 3 млн. человек, переселившихся в Сибирь, 548 тысяч человек возвратились на старые места жительства. Конечно, несколько сотен тысяч вернувшихся – большое и тяжёлое явление. Но из-за них нельзя забывать о двух с половиной

С 1905 по 1911 годы на Петра Аркадьевича Столыпина было совершено 11 покушений. Последнее из них, случившееся в 1911 году в Киеве, достигло своей цели. По случаю открытия земских учреждений и памятника Александру II в конце августа император с семьёй и приближёнными приехал на торжества в этот город. 1 (14) сентября в Киевской опере шла «Сказка о царе Салтане». Царь находился в ложе, в первом ряду сидели министры во главе с Петром Столыпиным. Во время антракта к нему быстро подошёл молодой человек и с расстояния 2-3 шагов дважды выстрелил в него. Пётр Аркадьевич был смертельно ранен.

Совершил покушение эсер, секретный осведомитель охраны Д.Богров – человек совершенно непривлекательный. Родился в 1887 году в богатой еврейской семье. В 1905 году поступил на юридический факультет Киевского университета. Учиться не любил, часто уезжал за границу, где и увлёкся революционными идеями. Богров сумел обмануть руководство охранного отделения и из рук начальника охраны получил пригласительные билеты на все торжественные мероприятия, где находились царь и Столыпин.

Пётр Аркадьевич скончался 5 (18) сентября. Похоронили его в Киево-Печерской Лавре, следуя завещанию: «Я хочу быть похоронен там, где меня убьют.» Так завершилась жизнь и карьера одного из плеяды реформаторов России.

Оценка деятельности Столыпина никогда не была однозначной. Но ещё при жизни он обрёл не только критиков, но и преданных сторонников. Это философ-марксист П.Б.Струве, философы В.В.Розанов, И.А.Ильин, политики Н.Н.Львов, В.А.Маклаков, В.В.Шульгин. Наш современник, писатель А.И.Солженицын – один из самых видных почитателей Петра Аркадьевича, писал, что если бы Столыпин не был убит в 1911 году, то предотвратил бы мировую войну и, соответственно проигрыш в ней России, а значит, и захват власти большевиками, гражданскую войну и миллионы жертв этих трагических событий. Многие современные исследователи жизни Столыпина оценивают его как выдающегося реформатора, государственного деятеля, великого русского патриота.

Об отношении современников к Столыпину говорят факты. 7 сентября 1911 года депутаты Госдумы и члены местного земства предложили установить памятник Столыпину в Киеве. Буквально

через три дня только в Киеве была собрана сумма пожертвований, достаточная для создания памятника. 6 сентября 1912 года, через год после смерти на Крещатике, на площади возле Городской Думы памятник был открыт. Столыпин изображён произносящим речь. На пьедестале высечены сказанные им слова: «Вам нужны великие потрясения – нам нужна великая Россия». На передней стороне пьедестала надпись: «Петру Аркадьевичу Столыпину – русские люди». К сожалению, памятник был снесён в марте 1917 года.

Письма и телеграммы с соболезнованиями по поводу смерти Петра Аркадьевича шли его семье сотнями. Одна из таких телеграмм пришла от членов Лебединского земского собрания. «Лебединское очередное земское собрание, отслужив панихиду по скончавшемуся Петру Аркадьевичу, просит семью покойного присоединить к несущимся со всех мест необъятной России выражениям сочувствия к постигнутому горю и его голос, уверенное, что поддержкой... для семьи его послужит сочувствие сынов России к доблестно исполненному ... служебному долгу покойного,... положившего жизнь за служение общей нашей Матери-Родины».

Времена не выбирают. Признавая, что существующие законы несовершенны, Пётр Столыпин на всех своих постах твёрдо заявлял, что их следует применять, пока нет новых. Эта жизненная позиция, от которой Столыпин не отступал никогда, и предопределила его судьбу.

Список источников и литературы:

1. Составители: В.Б.Поляков, А.Ю.Клоков, Е.П.Щукина, А.Ф.-Мартынов. Хрестоматия по истории Липецкого края. Липецк, 2006. 1910 г. Мая 21 - Из постановления Елецкого окружного суда по делу о вооруженном столкновении крестьян села Волотово Лебединского уезда со стражниками. С . 163-164.
2. Там же, 1911г. Октября 1- Телеграмма Лебединского земского собрания семье председателя Совета Министров П.А.Столыпина. С. 165.
3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. С-Пб, 1890-1907.
4. Большая Советская энциклопедия. Ст. Пётр Аркадьевич Столыпин.
5. Пётр Аркадьевич Столыпин в воспоминаниях дочерей. Историческая библиотека Б.Г.Фёдорова. Издательство АГРАФ, М., 2003.

6. Сидоровнин Г.П. Пётр Аркадьевич Столыпин: Жизнь за Отечество. М., Поколение, 2007.

7. Солженицын А.И. Красное колесо. М., Время, 2006.

ПИСЬМА М.П. ТРУНОВА В ФОНДАХ ЛОКМ

О.И. Красникова

Липецкий областной краеведческий музей

В фонде письменных источников ЛОКМ хранится 56 писем основателя музея- врача Липецкого курорта, общественного деятеля и краеведа М.П. Трунова. Все эти письма были написаны в период с 1934 по 1941 год, они адресованы: художнику, поэту и краеведу Владимиру Илларионовичу Жукову, Николаю Николаевичу Шелихову, Борису Петровичу Княжинскому, вдове Г.В. Плеханова Розалии Марковне Плехановой, племяннику Г.В. Плеханова наркому здравоохранения Николаю Александровичу Семашко. Постановлением от 26 апреля 1931 года М.П. Трунов был обвинён в участии в Воронежской контрреволюционной монархической организации и приговорён к 5 годам заключения с заменой высылкой в Западную Сибирь. Вышеуказанные письма М.П. Трунов отправлял из посёлка Лисий нос Ленинградской области, в котором проживал вместе с семьёй после окончания ссылки.

Большую часть фонда составляют письма к его другу и единомышленнику – В.И. Жукову. В них Михаил Павлович в первую очередь интересуется состоянием созданного им Липецкого краеведческого музея. Практически каждое письмо содержит перечень вопросов, на которые он должен незамедлительно получить ответ. Вопросы касаются сохранности экспонатов, собранных М.П. Труновым во время его работы в Липецке, возможности обмена экспонатами между музеями и других сторон деятельности Липецкого музея. Кроме того Трунов даёт конкретные рекомендации по улучшению его работы, в том числе вносит предложение о создании Совета музея. В своём письме от 21.XII.1940 г. он указывает: «Без Совета работа в музее не может быть плодотворной уже по одному тому, что никакой директор, будь у него хоть 7 пядей во лбу, не мо-

жет быть специалистом по всем отделам музея и затем привлечь к работе музея широкие массы: и специалистов – научных работников и просто сочувствующих, - друзей музея».

Помимо музея в своих письмах Михаил Павлович Трунов уделяет внимание и Липецкому курорту, исследованием истории которого он занимался. Он считает целесообразным создание собственного музея курорта Липецкие минеральные воды или, «хотя бы уголка курорта» в краеведческом музее, используя для этого имеющийся в музее материал, а затем пополнять его новыми экспонатами, характеризующими современную деятельность курорта.

Ещё одно важное направление деятельности М.П. Трунова - увековечивание памяти Г.В. Плеханова, именно по его инициативе и при непосредственном участии был создан музей Г.В. Плеханова в Липецке. В письме к племяннику Георгия Валентиновича нарком здравоохранения Н.А. Семашко Трунов сообщает о результатах своей работы: «разыскал подлинные документы (купчую крепость), установившие принадлежность семье Плехановых (точнее, Марии Фёдоровне Плехановой) определённого дома, сфотографировал этот дом, заказал... бюст Георгия Валентиновича, ...разыскал подлинную запись в метрических книгах о рождении Георгия Валентиновича». При этом Михаил Павлович пишет: «Я естественно опасаюсь за сохранность уцелевших в течение 50 лет парка и дома Плехановых» и предлагает создать мемориальный комплекс Г.В. Плеханова на его родине в Гудаловке.

Хранящиеся в фондах ЛОКМ письма М.П. Трунова не только позволяют судить о событиях, происходивших в его жизни в данный временной период, но и дают представление о многогранности таланта автора, а также его неиссякаемом интересе к истории и судьбе Липецкого края.

А.А. БИСТРОМ - ГЕРОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

С. А. Макеева

Чаплыгинский краеведческий музей

В 2012 г. мы отмечаем 200-летие Бородинского сражения Отечественной войны 1812 г. Нам известны имена многих героев этой войны, но, наверное, имя Антона Бистрома, связанное с Раненбургским краем, станет открытием для многих наших земляков.

Он был родным дедом Дмитрия Дмитриевича Иванова - последнего владельца Солнцева Раненбургского уезда Рязанской губернии, который родился в имении своей матери, Любови Антоновны (в девичестве - Бистром) в семье потомственного дворянина, действительного статского советника Дмитрия Васильевича Иванова. Оба деда Дмитрия Дмитриевича были героями войны 1812 г.: Василий Семенович Иванов — подпоручик Тульского ополчения, погиб в 1813 г., Антон Антонович (Отто Оттович) фон Бистром (род. в 1789 г.) принадлежал к эстляндской ветви древнего рода (его мать Августа Бистром была родной сестрой знаменитого мореплавателя Ф.И. Крузенштерна). А.А. Бистром, герой войны 1812 года, был награжден орденами и медалями, среди которых орден Георгия IV степени, Анны I степени. Позднее внук А.Бистрома Марк Маркович Любощинский (двоюродный брат Дмитрия Дмитриевича Иванова) писал что, в семье в течение полутора столетий бытовала легенда, согласно которой, в битве под Кульмом огонь батарей А.А. Бистрома повлиял на перелом битвы и ускорил победу. Смертельно раненного полковника вынесли из боя на глазах Императора Александра I. Тот повелел: «Пусть умрёт генералом». Но Бистром, к изумлению всех, выжил, и стал самым молодым генералом в двадцать шесть лет. Его портрет находится в знаменитой галерее Эрмитажа.

В Отечественной войне и Заграничном походе русской армии участвовали 10 братьев фон Бистромов. У Антона было шесть родных братьев — «Антоновичей» и три кузена — «Ивановича». Все они стали участниками кампании 1812-1814 г.г. Самые известные — Адам Иванович и Карл Иванович, чьи портреты находятся в Галерее Зимнего дворца, и Антон Антонович, чья фамилия была выбита на мраморной доске в Храме Христа Спасителя «в числе других смертельно раненных при Кульме.»(1)

В имении Солнцево в доме Ивановых долгое время хранился альбом: «В доме на почётном месте висел живописный портрет Александра I, бережно сохранялись дорогие сердцу реликвии: портреты предков, альбом А. А. Бистрома с заметками и рисунками, сделанными во время Заграничного похода русской армии в 1813-1814 годах.» (2). Все записи в нем несли в себе характерные черты русского быта начала 19 в., когда изящная словесность приобрела значительную роль в повседневной жизни людей. Из двадцати семи записей в альбоме сотрудникам музея «Бородинская панорама» удалось атрибутировать несколько. Четыре принадлежат кн. Голицыну, одна - Августе Бистром, матери Антона Антоновича, урожденной фон Крузенштерн, две - двоюродным братьям. В альбоме А. А. Бистрома (который правнук Д. М. Любошинский передал музею-панораме «Бородинская битва») одна из зарисовок воспроизводит эпизод сражения под Кульмом. Рядом помещен текст: «Слава тому, кто в возрасте 24 лет командовал русской артиллерией при Европейских Фермопилах во время битвы у Кульма, щедро полив своей кровью бессмертное дерево Славянского Лавра. Пусть полдень его жизни будет достоин столь красивого утра!» (3). Подполковник А. Бистром участвовал в боях на правом фланге театра военных действий. 3-я конно-артиллерийская рота, которой он командовал, в составе корпуса П. Х. Витгенштейна воевала при Клястицах, Полоцке и Борисове. В 1813 г. в Заграничном походе подполковник Бистром принял участие в блокаде Данцига, Люценской, Бауценской и Кульмской битвах. Получив в последней тяжелое ранение, некоторое время находился в госпитале. Затем в 1813 г. он «во всё время в действительных сражениях противу французских войск до 26 августа находился.» (4)

Хронологический охват записей в альбоме исчерпывается всего двумя годами: с сентября 1814 по август 1816 г.г. Это время, когда Антон Бистром возвращается из заграничных походов на Родину и путешествует по послевоенной Европе, находясь в отпуске «для излечения ран» (5). Он возвращается в Россию в 1816 г. и просит определить его на службу. Рана, полученная в Кульмском бою, была очень тяжелой, а продолжить службу Бистром явно хотел. Как пишет военный историк Медем о Кульмском сражении, «...там одна наша конно-артиллерийская рота подполковника Бистрома приобрела себе громкую славу отважностью и особою смертоносностью

своих выстрелов,... и обратила на себя внимание прусского короля... Тогда подвиг этой батареи был известен всей армии...»(6). О действиях конной роты Бистрома находим упоминание в записях командующего кирасирами генерал-лейтенанта Д. В. Голицына: «18 августа..., когда решено было атаковать неприятеля с правого фланга, то и приказал лейб-гвардии Кирасирскому Его Величества полку, перейдя ров, встать по косогору, дабы вместе с Татарским уланским полком мог он ударить на неприятельские батареи, сильно по нас действующие,... у высоты поставить тут нашу перешедшую за овраг артиллерию, под командою храброго подполковника Бистрома. Артиллерия сия, из четырех орудий состоящая, выстроившись перед полком, наносила большой вред неприятелю и несмотря на сильную неприятельскую канонаду с батареями, подвигалась перед полком Его Величества вперед и поражала... стрелков, засевших в садах... Наконец, помянутая высота была очищена и мгновенно занята артиллериею храброго подполковника Бистрома, который в сей атаке ранен от стрелков тремя пулями». (7) В 1821 г. Антон Антонович стал командиром Лейб-гвардии конной артиллерии. В отставку вышел генерал-лейтенантом в 1834 г. и уехал из Петербурга в свое имение Никольское Тамбовской губ., которое с тех пор получило второе название – Бистром и считалось в семье родовым именем Бистромов. Имение досталось ему в приданое за второй женой, Щепочкиной Марией Павловной. (8) Здесь родились их дети: сыновья Павел и Владимир и пять дочерей – Мария, Александра, Любовь (мать Д.Д. Иванова), Евгения и Наталья. Одна из их дочерей - Александра - впоследствии стала женой великого русского хирурга и педагога Николая Ивановича Пирогова. Интересна была жизнь генерала в имении. Он выстроил в усадьбе для крестьян больницу, школу, библиотеки, организовал обсерваторию.

Еще одна семейная легенда, связанная с именем А. Бистрома рассказывает о том, что в имении Солнцево Раенбургского уезда после войны был разбит парк пленным французом, вывезенным генералом из Парижа. В парке и садах было множество цветов, предпочтение было отдано розам. Наличие в парке фонтана и бело-снежной беседки – ротонды, окруженной цветущими растениями и зеленью деревьев, придавало ландшафту особое великолепие.

В усадьбе было множество картин. Комнаты дома в начале 20 века уже внуком А.А. Бистрома Дмитрием были обставлены модной

в то время мебелью в стиле « модерн». В 1910 г. издание «Столица и усадьба» публикует описание образцового имения Солнцево: « Усадьба имения Солнцево Раненбургского уезда Рязанской губернии (между городами Ряжском и Козловом) сохранила облик эпохи « Ампир». Сады, перерезаемые густыми аллеями вековых лип, занимают вместе с усадьбой и прудом 100 десятин. Один из 4-х садов до сих пор называется «Французским» и по преданию насажен пленным садовником французом в 1813 году, в нем сохранилась так называемая «зала», образуемая рядами старых лип и дубов и предназначенная для балов под открытым небом; кругом залы ряды деревьев обрамляют коридоры и пространства для оркестра и буфета. Дом в Солнцево неоднократно подновлялся и переделывался; в последнее время ему возвращен вид, соответствующий характеру усадьбы. Внутри дома немало уютной старины. Церковь Солнцева начата постройкой 15 ноября 1812 года. Она очень красиво поставлена на берегу пруда, образуемого речкой Становой Рясой. Имение Солнцево в течение жизни четырех поколений принадлежит семье нынешнего владельца, председателя Московского Окружного суда Д.Д. Иванова». (9)

Список источников и литературы:

1. Письмо М.М. Любоцинского сыну.1947г. Архив Любоцинских-Бистром.
2. Т.А.Тутова. Хранитель Кремля. Русский журнал.2008г. №6
3. Т.Т. Алявдина . Поместье Кульсмкого героя. Дворянский вестник. 2003г. №1
4. Т.Т. Алявдина. Материалы Голицинских чтений. ч. 1. 2004г.
5. Там же
6. Военный сборник.1859г №2 .т.5
7. Т.Т.Алявдина.Указ.соч.
8. Письма М.И. Юркиной (представительницы рода Любоцинских – Бистром) 2003г. Архив Чаплыгинского краеведческого музея.
9. Ж. Столица и усадьба.1915г. №47

ШКОЛЬНЫЕ МУЗЕИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

С. Ф. Махрачёв

ТГУ. Имени Г.Р.Державина

История создания школьных музеев в Тамбовской области имеет давние традиции. Есть сведения, что одним из первых был музей в мужской учительской школе, открытый в 1898 г. в с. Новиково (ныне Староюрьевский район) общественным деятелем и писателем Александром Ивановичем Новиковым. В начале XX в. известным педагогом Н.Ф.Бунаковым был создан Педагогический музей, который находился на ул. Араповской (ныне М. Горького) г. Тамбова. В музее были сосредоточены учебно-наглядные пособия, которыми могли пользоваться учителя на уроках. Пособия выдавались бесплатно.

В 20-30-е гг. XX в. начинает активно использоваться краеведческий принцип в преподавании школьных дисциплин. В «Декларации о единой трудовой школе» говорилось, что в качестве одного из методов был признан исследовательский и его разновидности – активно-трудовой, лабораторный, экскурсионный.

На Тамбовщине имеется пример деятельности учителя Шехманской школы Избердеевского (ныне Петровского) района Александра Александровича Коленкина, придававшего большое значение экскурсиям и туристическим «Походам за знаниями». В 1920 г. он повел учащихся в «Поход за знаниями» по родному краю. В качестве документа, разрешающего передвижение по стране, группа А.А. Коленкина имела мандат Наркомпроса, в котором были такие строки: «... не считайте путешественников за мешочников и спекулянтов, оказывайте им всяческую помощь в транспорте и продовольствии наряду с бойцами Красной Армии». Таким образом, для тамбовчан 1920 г. – дата зарождения самостоятельного школьного туризма.

Среди специализированных внешкольных учреждений, созданных в 1930-е гг., значительную роль в развитии школьной экскурсионно-туристической и краеведческой работы сыграли детские экскурсионно-туристические станции. Тамбовская детская экскурсионно-туристическая станция основана в мае 1932 г. как органи-

зационно-методический центр экскурсионной и туристической работы в школах области. Ее первым директором и основателем была Лидия Алексеевна Иконникова, активный организатор внешкольной работы с молодежью.

Активизировалась краеведческая работа в школах. Например, в Тулиновской средней школе в 1949 г. было создано школьное краеведческое общество, географическая площадка, краеведческий уголок, стали проводиться краеведческо-географические викторины, олимпиады, походы по родному краю.

Расцвет краеведения в 1950-е гг. содействовал возрождению школьного музейного дела на Тамбовщине. Первым, из ныне действующих, на территории области был создан в 1953 г. музей истории Платоновской средней школы Рассказовского района. Инициатива создания принадлежала М.И. Уваровой - старейшему работнику образования, учителю Платоновской школы.

Период активного создания и открытия школьных музеев – 70-е гг. Так, в 1969 г. – открыт музей Героев Советского Союза Зои и Александра Космодемьянских и Степана Перекальского в Осино-Гайской школе Гавриловского района; в 1970 – музей военно-исторической славы села Веселое в Веселовской школе Моршанского района; в 1972 – музей истории пионерской организации в доме пионеров в Мичуринске; в 1974 г. – музей военно-исторической славы села Новотомниково в Новотомниковской школе Моршанского района; в 1975 г. – музей истории 2-й гвардейской армии в школе № 19 областного центра; в 1976 – краеведческий музей села Тулиновка в Тулиновской школе Тамбовского района.

Однако уже в эти годы высветился ряд проблем в развитии школьных музеев. Сеть музеев была размещена неравномерно. Деятельность многих музеев имела идеологический характер - в ленинских музеях и комнатах зачастую отсутствовали подлинные предметы, что не раскрывало темы и одновременно затрудняло показ истории родного края. Во многих музеях сбор материала происходил бессистемно. Не на должный уровень была поставлена работа по учету и сохранению собранных материалов. Краеведческая работа нередко была ориентирована на массовость, а не на обеспечение профессионального уровня работы школьного музея.

В 1990-е гг., в связи с перестроечными процессами в обществе школьные музеи столкнулись с существенными проблемами. Поскольку идеологическая составляющая перестала быть востребованной, некоторые музеи (ленинские, революционные и пионерской славы) закрылись. Музеям необходимо было вновь найти свое место в образовательно-воспитательном процессе. В этот период активизируется школьное краеведческое движение, поскольку возможным стало изучение тем, которые ранее считались «закрытыми»: этнография, история дворянства и купечества, история церкви и другие.

Новый всплеск деятельности школьных музеев Тамбовской области связан с празднованием 50-летия Победы в Великой Отечественной войне. Открыты музеи военно-исторической славы, посвященные подвигам наших земляков, в школах: № 6 г. Мичуринска, №№ 6, 9, 12 г. Тамбова, Александровской школе Мордовского района, Бондарской школе райцентра Бондари, Сампурской школе Сампурского района и др.

С 2005 г. работа со школьными музеями строилась по разработанной областной станцией юных туристов программе «Школьный музей 2005-2010 гг.», ставшей дипломантом Всероссийского конкурса «Растим патриотов России». В соответствии с программой деятельность школьных музеев координировалась и направлялась по определенной тематике: 2005 г. – «Искусство и культура Тамбовского края»; 2006 г. – «Школа в III тысячелетии»; 2007 г. – «Человек-труд-профессия»; 2008 г. – «Есть такая профессия – Родину защищать»; 2009 г. – «Наследники Великой Победы». Итоги работы ежегодно подводятся на праздниках, фестивалях, ассамблеях, слетах активистов школьных музеев.

Особенно активизировалась работа в школьных музеях в период подготовки и празднования 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. Победителями Всероссийских конкурсов, посвященных 60-летию Победы в Великой Отечественной войне стали: музей 2-й гвардейской армии средней школы № 19 г. Тамбова, музей «Наши земляки – защитники г. Ленинграда» средней школы № 9 г. Тамбова. Призерами областного смотра также стали: музей военно-исторической славы школы партизан-тамбовцев лица № 6 г. Тамбова, музей Героев Советского Союза Зои и Александра Кос-

модемьянских и Степана Перекальского Осино-Гайской средней школы Гавриловского района.

По итогам паспортизации 2010 г. тридцать ранее существующих музеев подтвердили свое звание и девять, вновь созданных, получили свидетельство – «Школьный музей». Кроме того, в учреждениях образования работают около 200 музейных комнат и залов. Тамбовским областным институтом повышения квалификации работников образования, Тамбовским государственным университетом им. Г.Р. Державина для руководителей школьных музеев регулярно организуются курсы и семинары.

В последние годы усиливается интерес к истории родного края. Образовательными учреждениями разрабатываются и реализуются краеведческие программы. В экспозиции школьных музеев вводятся новые темы. Многие школьные музеи обращаются к истокам истории школы. Появляются тематические музеи – истории хлеба, леса, русской старины. Работа школьного музея сегодня выходит за рамки школы и связана с жизнью села, города.

ЛИПЕЦКИЙ КУРОРТ В XIX ВЕКЕ

С.С. Ненахов

Липецкий областной краеведческий музей

Целебный минеральный источник на территории современного Липецка стал известен в XVIII веке. Легендарным первооткрывателем липецких минеральных источников считают Петра Великого (1). Легенда гласит: «Однажды, прогуливаясь с генералом Сенявиным, Великий Государь заметил у подошвы довольно отлогого косогора струящийся родник, поверхность которого покрыта была от солнца как бы сильно радужного цвета перепонкой, а особенно на лужайках, кои по плоскостному положению имели некоторый разлив. Необыкновенный вкус воды и признаки минералов не скрылись от его философского внимания, он сказал: «Генерал Сенявин! Эта вода со временем надобна нам будет!» Повелел – и колодезь был сделан. Многие получили пользу от сей воды, которую пили без всякого разбора и осторожности. Купали

в ней детей, омывали раны, промачивали глаза, и многим она помогла» (2).

Первое достоверное упоминание о Липецком минеральном источнике встречается у академика Гмелина, посетившего в мае 1769 года слободу «Липецкие Железные заводы» для выяснения химического состава воды источника, которым по слухам пользовался Пётр Великий. В результате качественного анализа в составе воды Гмелиным было обнаружено железо (3). Слава о лечебных свойствах воды достигла Санкт-Петербурга в конце XVIII века, когда несколько больных из знатных дворян получили исцеление. Правительство направило в Липецк специалистов, которые сделали химический анализ минеральной воды и провели наблюдения за приезжающими больными. По результатам исследования было сделано заключение: «Липецкие минеральные воды, содержа в себе великое множество крепительных частиц, даже в превосходстве против многих в том роде славящихся в Европе вод, без сомнения, полезны во многих долговременных от слабости происходящих болезнях».

Интерес властей к липецким минеральным водам имел и политические причины: французская революция и Наполеоновские войны мешали российской знати посещать западноевропейские курорты. В итоге 25 апреля 1805 года последовал указ об открытии Липецкого курорта – 1-й русской здравницы, названной «Липецкими минеральными водами». Директором курорта был назначен И.Н.Новосильцев, брат одного из приближённых императора Александра I. Директор курорта получил право непосредственно сноситься с министром внутренних дел. Тамбовскому губернатору было предписано оказывать директору всякое содействие (4).

Главным доктором курорта был назначен Альбин. Он наметил следующий план по устройству курорта:

- 1) осушка болотистой местности вокруг минерального колодца;
- 2) благоустройство самого колодца;
- 3) постройка ванного здания;
- 4) постройка каменной галереи для пребывания больных в ненастную погоду;

5) разведение сада для гулянья;

6) постройка госпиталя на 200 кроватей «для людей бедного состояния и для наблюдения над действием вод» (5).

Альбини открыл госпиталь на 52 кровати, причём половина мест была предоставлена бедным больным (государственным крестьянам, солдатам и т.д.) бесплатно, а остальные сдавались по 5 рублей в месяц. В том же году было начато строительство деревянного здания госпиталя. Вблизи 2-го минерального колодца было устроено временное деревянное здание, а в 1806 году началось возведение каменного здания, оборудование которого затянулось на 3 года. Вокруг минерального источника был разведён «английский сад», который положил начало Нижнему парку (6).

Новосильцев и Альбини проработали 2 года, а после их отъезда обустройство курорта пошло медленнее. Кроме того, большие финансовые затраты, связанные с Наполеоновскими войнами не позволили осуществить план Альбини. Государство давало деньги лишь на жалованье главных служащих, а курорт обустроивался на добровольные пожертвования, которые становились год от года реже и меньше. Да и медицинская, научная часть работы на курорте уже не велась так энергично, как при Альбини. Часто менялись врачи курорта (Лефлер, Пфеллер, Гирш, Петров, Туравский, Вальдгардт). Некоторые из них жили вне Липецка и были мало связаны с курортом, а потому не уделяли ему достаточно внимания. Директор И.П.Рудановский (1808-1812) и его преемник М.Ф.Мамонович (1812-1837) пытались найти деньги на развитие курорта, но правительство постепенно теряло интерес к этому проекту. Власти утверждали все планы и предложения директоров, но денег не выделяли, рекомендуя достать их на месте. В обществе тоже падал интерес к захолустному, неустроенному курорту. Окончились Наполеоновские войны, мешавшие российским дворянам ездить на французские курорты. Липецк начал терять своих пациентов, которые стремились отдыхать и лечиться на Западе. Во время Отечественной войны 1812 года на курорте действовал военный госпиталь. Однако потом госпиталь несколько лет пустовал и пришёл в упадок.

В 1819 году власти уведомили дирекцию курорта о прекращении помощи со стороны государства. Директор Мамонович пред-

ложил обратить госпиталь в гостиницу и продать все госпитальные принадлежности (7). В итоге имущество было продано, а гостиницу так и не открыли.

В 1823 году государство передало курорт Липецкому Городскому Управлению, взяв на себя выплату жалованья директору и бухгалтеру. Одновременно был образован «Попечительный о Липецких Минеральных водах Комитет», который должен был собирать пожертвования на поддержание курорта. Первые 2 года пожертвования поступали, но затем опять начались финансовые трудности. Курорт терял своё лечебное значение и превращался в простое дачное место, куда помещики из соседних губерний съезжались на 3-4 недели для развлечений. К середине XIX века курорт пришёл в упадок.

В 1865 году врач курорта Ф.Я.Новицкий основал акционерное общество «Липецкие минеральные воды», а в 1866 году Новицкий был назначен директором курорта. На собранный капитал в 50000 рублей Новицкий отремонтировал все здания и привёл в порядок парк (8). В 1866 году на курорте началось лечение кумысом. Кумысолечение при общеукрепляющем эффекте оказывало особенно полезное влияние на лёгочных больных. В 1871 году началось грязелечение. Липецк приобрёл славу грязевого курорта. Газеты того времени сравнивали Липецкий курорт с австрийским курортом Франценсбадом и цитировали слова профессора Боткина: «Грязь – это будущее Липецка». Лечебные грязи вывозили в Санкт-Петербург и Москву, поставляли к Высочайшему двору.

В 80-е годы XIX века положение Липецкого курорта опять стало ухудшаться, акционерное общество прекратило своё существование. На некоторое время курорт оказался в ведении города. Ситуация немного улучшилась, были открыты новые минеральные источники. Кроме того, удалось открыть летнюю санаторную станцию, которая просуществовала несколько лет. Однако вскоре встал вопрос о ремонте зданий. На это требовались деньги, которых у города не нашлось. Чтобы спасти курорт, государство было вынуждено снова взять его в свои руки. В 1891 году курорт перешёл в ведение Министерства внутренних дел, а в 1899 году – в Горный департамент Министерства земледелия и государственных иму-

ществ. За 10 лет курорт получил от правительства 145000 рублей. Эта сумма была недостаточной, но удалось сделать многое. Проведение осушительных работ в парке, приглашение столичных специалистов и меры по благоустройству способствовали оживлению курорта. Ежегодно его стали посещать сотни людей. Таким образом, в начале XX века начался новый расцвет Липецкого курорта.

Список литературы:

1. Жирова И.А. Липецк и Липецкие минеральные воды. Липецк, 2003. С.1.
2. Жирова И.А. Петровские места в Липецке. Липецк, 2003. С.11.
3. Годин С.Г., Трунов М.П. Липецкий курорт Центрально-Чернозёмной области 1803-1928. Липецк, 1928. С.6.
4. Рудаков Л.Е. По следам легенд. Очерки по истории городов и памятников архитектуры Липецкой области. Воронеж, 1980. С.122.
5. Годин С.Г., Трунов М.П. Указ. Соч. С.8.
6. Рудаков Л.Е. Указ. Соч. С.123.
7. Годин С.Г., Трунов М.П. Указ. Соч. С.9.
8. Там же. С.10.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ПО ПРИОБЩЕНИЮ ШКОЛЬНИКОВ К РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

А.В. Овчинников

Липецкий областной краеведческий музей

Практика показала, что наиболее эффективной моделью приобщения школьников к региональной культуре и воспитанию у них патриотизма являются музейно-лекционные циклы, разработанные с учётом специфики коллекции фонда конкретного краеведческого музея (1). В возрасте 9 лет дети приобщаются к систематическому и регулярному посещению музея и к музейным формам обучения. Им предлагаются экскурсии и мероприятия, в процессе реализации которых решаются конкретные педагогические цели и задачи, име-

ющие развивающий и образовательный характер. В связи с этим обучение младших школьников в музее должно основываться не только на памяти ученика, но и на осмысление им полученных сведений о музейном предмете. Дети рассматриваемого возраста сохраняют психологические качества: острота и свежесть восприятия, созерцательная любознательность. Они с живым любопытством и ярко выраженной эмоциональностью реагируют на окружающее. Внимание младших школьников имеет произвольный характер, поэтому в ходе обучения следует развивать произвольное внимание, при этом сохранять увлекательность содержания и формы проведения экскурсии, поскольку это ещё остаётся главной побудительной причиной интереса к музейным экспонатам (4). Названные особенности восприятия у младших школьников определяют ряд методических принципов работы с ними в краеведческом музее:

1. Посещение музея должны быть не чаще 3 – 4 раз в год с продолжительностью пребывания 30 - 45 минут каждое.

2. Эффективность занятия зависит как от психологического контроля педагога за группой, так и от условий работы в экспозиции музея. Шум в зале, движение и разговоры посетителей, речь экскурсовода другой группы и т.п, что рассеивает внимание, приводит к быстрой утомляемости детей и значительно снижает качество усвоения материала занятия.

3. Большое значение имеют тематика и специфика занятий в экспозиции. Их темы должны определяться кругом жизненных интересов детей и соответствовать уровню понимания воспринимаемого материала. Значительно облегчает восприятие экспоната и снижает утомляемость детей использование метода сравнения.

4. Методика экскурсионных занятий с младшими школьниками ориентирована на развитие воображения, сенсорных способностей и эмоциональной сферы ребёнка. Сообщение детям знаний в доступном для них виде и объёме.

Важно также соблюдать принципы наглядности и диалога, стремиться к выявлению индивидуальной активности, а также формированию навыков общения и совместного обсуждения впечатлений (навыков коллективной работы). Особое значение в

экскурсионной работе краеведческого музея с младшими школьниками имеет формирование визуальной грамотности. Последнее включает развитие таких качеств, как наблюдательность, умение в элементарной форме анализировать и обобщать зрительные впечатления, эмоционально переживать, а также творчески воспринимать и осмысливать увиденное (4).

Подростковый возраст (от 10 до 15 лет) является переходным от детского к взрослому состоянию. В процессе учебной деятельности их мышление приобретает аналитический характер, развивается способность активно и самостоятельно мыслить, рассуждать, делать глубокие обобщённые выводы. В связи с этим в экскурсионные программы, предназначенные для учащихся рассматриваемого возраста, необходимо включать тематические и исторические циклы, расширяющие знания учащихся в конкретной краеведческой области. Увлекательный рассказ экскурсовода о судьбе и личности художника, композитора или литературного деятеля может заинтересовать подростка и послужить толчком к формированию углублённого интереса в сфере искусства, пробуждению патриотизма, являющегося составной частью общего воспитательного процесса

Эти же формы, безусловно, пригодны и даже становятся ведущими в экскурсионной практике со старшеклассниками. Старшие школьники более осознанно и заинтересованно воспринимают материал, связанный с региональной культурой и профессиональными вопросами искусства. Поэтому и занятия в экспозиции, и аудиторные занятия в учебных заведениях в равной мере укрепляют и активизируют участие краеведческого музея в общепедагогическом процессе. Учащиеся приобретают навыки визуального мышления; развивают творческие начала и овладевают навыками музейной культуры; получают новые знания и стимулы к учению; осознают потребность в самореализации в мире культуры. Взаимодействие общеобразовательной школы и краеведческого музея позволяет включить в практику совместной деятельности научно-практические конференции и семинары, а также контакт работников музея с методическими районными и городскими органами образования.

Схематически музейно-педагогический процесс можно представить в виде трёх взаимосвязанных звеньев: музейный педагог, музейный предмет, зритель.

Музейный педагог – специалист, осуществляющий образовательную деятельность в музее. Он прокладывает путь к впечатлению, пониманию и истолкованию музейного экспоната (4).

Музейный зритель (учащийся) так же как и музейный педагог, является субъектом музейно-педагогического процесса, в результате которого через общение с музейным предметом у него формируется визуальное мышление и художественно-творческие начала (4).

Музейный предмет (экспонат), являясь ядром музейно-педагогического процесса, наделённый сложной совокупностью неисчерпаемых смыслов, может рассматриваться как объект и особым рода субъект педагогического процесса

В основе взаимодействия школы и музея лежат следующие исторически сформировавшиеся педагогические принципы:

- интерактивность, ибо человек запоминает только то, что делает;

- комплексность, означающая здесь включение всех каналов восприятия (чувственный, логико-аналитический, психомоторный);

- программность, которая обеспечивает усвоение информации и приобретение умений на основе специально разработанных программ (5).

Данный вид деятельности позволяет музею оптимизировать преподавание в школе профильных музейных дисциплин, включая содержание учебно-воспитательного процесса величайшие творения человеческого духа и мастерства. Так как в условиях школьного обучения особое значение имеет система приобретения знаний, основанная на чётком разделении дисциплин, то специфическая ценность музея в этой связи заключается в том, что его коллекции имеют междисциплинарный характер и дают зрителю целостное представление о том или ином явлении, процессе или событии (2). Следовательно, в процессе взаимодействия школы и музея повышается общая эрудиция учащихся, расширяется культурный кругозор, пополняются знания в профильной музейной области и развиваются способности учащегося к творчеству. Последние могут проявляться

в самых разнообразных формах – от творческой практики до подготовки к профессиональной деятельности экскурсовода и участию в восстановлении памятников культуры. Таким образом, взаимодействие общеобразовательной школы и краеведческого музея базируется на принципах междисциплинарности, системности и преемственности.

Список литературы:

1. Вырщиков А.Н. Патриотическое воспитание: методологический аспект.- Волгоград: Издатель, 2001
2. Загвязинский В.И. Методология и методика педагогических исследований. М., 1979.
3. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации.- М.:2003.
4. Круглова В.А. Роль искусствоведческого краеведения в педагогическом процессе: М., 1989. с.100-110.
5. Мелик-Пашаев А.А. Современные проблемы педагогики искусства// Искусство в школе.- 1997.- №1.

А БЫЛ ЛИ И. С. ТУРГЕНЕВ В ЛЕБЕДЯНИ В 1843 ГОДУ?

Ю. П. Первицкий

Лебедянский краеведческий музей им. П. Н. Черменского

Из газетных публикаций выдающегося лебедянского краеведа П. Н. Черменского в 1960-е годы интерес до сегодняшнего дня вызывает его статья о пребывании на ярмарке в Лебедяни в 1843 году начинающего русского поэта, драматурга, писателя И. С. Тургенева. Она появилась на страницах нескольких периодических изданий, в том числе, и в областной газете «Ленинское знамя» в ноябре 1968 года под названием «И. С. Тургенев в Лебедяни» [1].

Статья была написана на основе рассказа И. С. Тургенева «Лебедянь» (из «Записок охотника») [2], воспоминаний старожила-лебедянца А. В. Полякова [3] и материалов по истории города

1840-х годов. Яркая, живая, насыщенная фактами, она сразу обратила на себя внимание читателей, в первую очередь учителей литературы, истории, школьников.

Особенностью данной публикации является то, что на основании собственных представлений П. Н. Черменский домыслил и дописал то, чего нет в рассказе писателя и не обнаружено в документах до настоящего времени. Это тот случай, когда методы научного исследования дополняются, а то и подменяются литературными приемами.

Вот, например, в начале статьи краевед подробно описал, как рано утром И. С. Тургенев в кибитке въезжал по Елецкой улице в Лебедянь, как усталые лошади с трудом поднялись на крутую Тяпкину гору, затем миновали двухэтажный дом купцов Проскурниных (сегодня здесь центральная районная больница) и оказались на Сенной площади. Лучи восходящего солнца отражались на куполах Старого Казанского собора и стоящей неподалеку Христорождественской церкви. Проследовав мимо тюремного замка, который находился в пространстве между храмами, свернули с Сенной площади на Христорождественскую улицу (ныне улица Мира). Миновали особняк Неронова, что на углу с Кузьминской улицей (ныне Интернациональной), и вскоре остановились у трактира И. И. Голева (ныне улица Мира, дом № 8), в номерах которого и расположился Иван Сергеевич [4]. Согласитесь, такое ощущение словно очевидец событий подробно излагает свои наблюдения, хотя по каким лебедянским улицам писатель добирался до трактира, в рассказе И. С. Тургенева нет ни единого слова.

Далее П. Н. Черменский достаточно объективно, на основе документального материала, рассказал о ярмарках, которые проводились в Лебедяни в 30 – 40-х годах XIX века, и о городе с его улицами, церквями, ярмарочной площадью, о привезенных на ярмарку товарах и организации торговли [5].

Однако, в статье почему-то ни единым словом не упомянуто о неприятном сюрпризе, которым обернулась покупка лошади тамбовского заводчика А. И. Чернобая, и который столь красочно описан в рассказе И. С. Тургенева. А ведь это, пожалуй, самый яркий и интересный эпизод: как хитрец продал начинающему лите

ратору запаленную лошадь, да еще хрошую, и с норовом, но когда все это обнаружилось на другой день, отказался забрать животное обратно и вернуть деньги [6].

Вполне вероятно, что газетный редактор областного издания не захотел портить впечатление читателя от истории пребывания И. С. Тургенева в Лебедяни таким неприятным казусом и удалил эту часть из готовящейся публикации. Такой вывод можно сделать потому, что в тексте статьи краеведа явно нарушена логика повествования. После описания того, как писателю не удалось купить лошадь у известного барышника Ситникова, вместо продолжения изложения событий, связанных с покупкой третьей лошади у тамбовского помещика А. И. Чернобая, как это следует из тургеневского рассказа, в статье П. Н. Черменского сразу идет завершающий абзац статьи следующего содержания: «Четыре дня провел Иван Сергеевич в Лебедяни, а через неделю на обратном пути вновь завернул в город. Ярмарка еще продолжалась. Переночевав в том же трактире, Тургенев уехал из Лебедяни, чтобы потом описать свои впечатления в рассказе «Лебедянь» [7].

У внимательного читателя после первого же прочтения статьи, которую он, разумеется, пытается воспринять как краеведческую, несомненно, возникают законные вопросы: откуда взялись такие подробности о маршруте поездки И. С. Тургенева по Лебедяни? Из каких источников известно, что именно в этом трактире с номерами он останавливался? Ведь такие заведения для приезжавшей во время ярмарки открывались в достаточном количестве. Подтверждение подобной практике есть и в записях беседы П. Н. Черменского с лебедянским старожилом А. В. Поляковым: «На противоположной стороне площади (Ярмарочной – Ю.П.), к Стрельцам стояла гостиница Голева. Неподалеку от нее две харчевни» [8]. Получается, что в городе была еще одна гостиница Голева. Может быть, писатель там и останавливался? Место-то уж очень удобное – рядом с ярмарочной площадью.

Повторное прочтение статьи и более глубокое изучение материалов о жизни великого русского писателя вызывают новые вопросы: а был ли вообще И. С. Тургенев в Лебедяни в 1843 году? Собственные ли впечатления от ярмарки он описал, или в основе рассказа «Лебедянь» лежат чужие воспоминания? Изложены ли

данные события в письмах и дневниках Ивана Сергеевича или есть записи о них у кого-либо из его родных, друзей, современников? И, вообще, каково соотношение реальных событий и авторского вымысла в статье, столь популярной до нынешнего дня? Вопросов много, и дать на них однозначные ответы, исходя из сегодняшнего уровня изученности темы, пока не представляется возможным. Можно сделать только некоторые осторожные предположения.

Конечно, в полном смысле краеведческой публикацию П. Н. Черменского назвать нельзя. Это, скорее, эссе, литературно оформленное видение автором событий, связанных с возможным пребыванием писателя на Лебедянской земле в 1843 году. Он писал эту работу, когда ему шел восемьдесят пятый год, и поэтому стоит проявить определенное понимание к особенностям его творчества, учитывая столь почтенный возраст.

Все же попытаемся поразмышлять о столь неоднозначно воспринимаемой статье. Во-первых, до настоящего времени существует достаточно аргументированное мнение среди литературоведов, которые занимаются изучением жизни и творчества писателя, что И. С. Тургенев вообще не был в Лебедяни, так как документальных подтверждений на этот счет не обнаружено [9]. А рассказ «Лебедянь», мог быть написан и на основе воспоминаний людей бывавших на ярмарках в городе, например, родственников и друзей писателя.

Однако, содержание самого произведения косвенным образом свидетельствует о том, что оно создано, в том числе, и на основе личных впечатлений автора. Тому подтверждением может служить яркое, с множеством точно подмеченных деталей и характеров, описание в рассказе Лебедянской ярмарки. Например, в данном отрывке: «...барышники, в синих кафтанах и высоких шапках, лукаво высматривали и выжидали покупателей; лупоглазые, кудрявые цыгане метались взад и вперед как угорелые, глядели лошадям в зубы, поднимали им ноги и хвосты, кричали, бранились, служили посредниками, метали жребий или увивались около какого-нибудь ремонтера в фуражке и военной шинели с бобром... Широколобые помещики с крашеными усами и выражением достоинства на лице, в конфедератках и камлотовых чуйках, надетых на один рукав, снисходительно заговаривали с пузатыми купцами в пуховых шля-

пах и зеленых перчатках. Офицеры различных полков толкались тут же... Кучера заплетали лошадям своим хвосты, мочили гривы и давали почтительные советы господам» [10].

По мнению авторитетного исследователя тургеневского наследия В. А. Громова, не только не быть в Лебедяни, но и не бывать там Тургенев, разумеется, не мог [11]. Более вероятно, что первая поездка состоялась в начале осени 1839 года вместе с братом, назначенным тогда «в ремонт» [12].

Вместе с тем, нужно учитывать и то, что во времена работы И. С. Тургенева над этим произведением, для многих мелкопоместных дворянских семей даже поездка из имений в глубинке в уездный город была целым событием. А уж если удавалось попасть на ярмарку, да еще на столь грандиозную и знаменитую, как Лебедянская, то впору заносить столь неординарное событие золотыми буквами в анналы семейной истории. Повествование о поезде на ярмарку и о событиях, произошедших там, становились желанным десертом за обедом для родных и знакомых. Их красочность и необычность еще долго будоражила воображение слушателей и впоследствии живыми образами всплывала из дальних уголков памяти. Может, под впечатлением от таких ярких, увлекательных, остроумных рассказов и увиденного воочию, родился у начинающего писателя И. С. Тургенева замысел: показать нравы провинциального городка в дни большой ярмарки со столь характерными для нее событиями.

Интересно, что год предполагаемого пребывания Ивана Сергеевича в городе и описываемых событий высчитывался П. Н. Черменским следующим образом: если рассказ «Лебедянь» впервые увидел свет в феврале 1848 года в журнале «Современник», минус пять лет, о которых говорится в его начале, и лебедянский краевед делает вывод: «Следовательно, Тургенев был в Лебедяни в 1843 году» [13]. Хотя, понятно, что фраза в рассказе «...лет пять тому назад, я попал в Лебедянь в самый развал ярмарки», может являться всего лишь литературным приемом.

Во-вторых, в отношении воспоминаний старожила А. В. Полякова (он умер в 1968 году в возрасте 92 лет), утверждавшего, что писатель останавливался в трактире И. И. Голева (в записях П. Н. Черменского И. П. Голева), находившемся на улице Христо-

рождественской, и записанные с его слов П. Н. Черменским [14], мягко говоря, не кажутся правдоподобными. Следует обратить внимание то, что А. В. Поляков не был очевидцем, он родился в 1876 году, через тридцать три года после возможного пребывания писателя на ярмарке в городе.

И вполне вероятно, что услышанная старожилом история о посещении И. С. Тургеневым Лебедяни и пребывании его в трактире И. И. Голева, являлась уже сложившейся красивой легендой после публикации рассказа «Лебедянь». Можно предположить, что руку к этому приложил один из ушлых лебедянских трактирщиков, попытавшийся прибавить популярности своему заведению и заработать на предоставлении номеров в трактире, где останавливался «сам Иван Сергеевич Тургенев».

Возможное пребывание И. С. Тургенева в Лебедяни, как реальный факт местной истории, утвердился в общественном сознании горожан. И это нашло свое отражение и в многочисленных краеведческих публикациях, и в деятельности музея, (например, в отчете о работе Лебедянского народного музея за май 1920 года) [15], и в произведениях художественной литературы, написанных на основе лебедянских реалий, например, в российской комедии писателя-лебедянца Т. В. Чурилина «Гяшкатань». Правда, там И. С. Тургенев, как утверждается, останавливался в чурилинском трактире в конце улицы Дворянской около ярмарочной площади [16].

А может быть это вовсе и не легенда, усомнится кто-то, а старожил А. В. Поляков поведал настоящую быль о пребывании И. С. Тургенева на ярмарке? И она бережно передавалась во всех подробностях из поколения в поколение кем-либо из очевидцев посещения города писателем и пребывания его в одном из местных трактиров, и старожил, зная данную историю, поведал о ней краеведу. Отвечая на законный вопрос, можно предположить с большой долей вероятности, что мимолетные встречи Ивана Сергеевича с лебедянами и приехавшими на ярмарку вряд ли оставили в их памяти какие-то яркие следы. И почему, собственно, его должны были в Лебедяни так хорошо запомнить? Одного, ничем не приметного молодого дворянина среди нескольких сот помещиков и офицеров,

приехавших на ярмарку, и пробывшего в городе всего лишь несколько дней. В кутежах и различных безобразиях во время пребывания в Лебедяни молодой орловский помещик замечен не был. Вел себя благопристойно. Ему надо было купить новую тройку лошадей, и только обман А. И. Чернобая несколько выбил его из душевного равновесия.

Не следует забывать, что И. С. Тургенев прибыл в город, будучи не знаменитым русским писателем, а всего лишь молодым человеком двадцати пяти лет от роду, только пробующим свое перо, и известным как поэт, драматург и писатель в очень узких кругах. Поэтому вряд ли он мог кому-то из лебедянцев так хорошо запомниться, что впоследствии даже трактир с номерами, где он останавливался, могли столь точно показать.

Разумеется, мы ни на чем не можем настаивать – это всего лишь сомнения и вопросы внимательного читателя статьи известного краеведа. В архиве П. Н. Черменского в Лебедянском краеведческом музее не оказалось ни предварительных материалов к данной статье, ни выписок из трудов литературоведов, ни переписки по этой теме. Другими словами, документального подтверждения многих, так ярко описанных им событий приезда и пребывания писателя на ярмарке в городе в 1843 году, пока не обнаружено. Будем надеяться, что открытия исследователей творчества великого писателя и краеведов нас ждут еще впереди, и они помогут со временем развеять сомнения и дадут обстоятельные ответы на поставленные вопросы.

Список источников и литературы:

1. Черменский П. Н. И. С. Тургенев в Лебедяни // Ленинское знамя. № 263. 12. 11. 1968.
2. Тургенев И. С. Лебедянь // В кн.: Записки охотника. – Москва, 1984. С. 120-128.
3. Черменский П.Н. Беседы с А. В. Поляковым. 1. VII. 1957. Рукопись // Лебедянский краеведческий музей. Архив П.Н. Черменского. НФ 49/11. Л. 5
4. Черменский П. Н. И. С. Тургенев в Лебедяни.
5. См.: Черменский П. Н. Прошлое Тамбовского края. – Тамбов. 1961. С. 84 –86.

6. Тургенев И. С. Лебедянь. С. 127-128.
7. Черменский П. Н. И. С. Тургенев в Лебедяни.
8. Черменский П.Н. Беседы с А. В. Поляковым. 1. VII. 1957.
9. См.: Чернов Н. М. Лебедянь: конная ярмарка и рассказ Тургенева // Лебедянские вести, приложение «Лебедянская летопись». № 75-77. 4. 06. 2011.
10. Тургенев И. С. Лебедянь. С. 120-121.
11. См.: Чернов Н. М. Лебедянь: конная ярмарка и рассказ Тургенева.
12. Там же.
13. Черменский П. Н. Прошлое Тамбовского края. С. 194.
14. Черменский П. Н. Беседы с А. В. Поляковым. 1. VII. 1957.
15. Отчет заведующего Народным музеем А. Кашкаровым за май месяц 1920 г. // Государственный архив тамбовской области (ГАТО) Ф. Р.-1404. Оп. 1. Д. 369. Л. 8.
16. Чурилин Т. В. Тяпкатань. Подготовка текста, публикация и комментарии О. К. Крамарь // Филологос. Издание ЕГУ им. И. А. Бунина. Вып. 7. [№3-4]. С. 116, 122.

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ПЕТЕРБУРГСКОМ ПЕРИОДЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П. Н. ЧЕРМЕНСКОГО

Ю. П. Первицкий

Лебедянский краеведческий музей им. П. Н. Черменского

В марте 2010 года благоприятное стечение обстоятельств позволило мне четыре недели поработать в архивах и библиотеках северной столицы. В том числе и в Центральном государственном историческом архиве Санкт – Петербурга. Целью моего посещения данного хранилища документов являлся поиск материалов о петербургском периоде жизни и деятельности основателя лебедянского научного краеведения П. Н. Черменского (1884 – 1973), известного также как исследователя средневековой истории Юга России.

В северной столице он получил высшее образование, работал преподавателем в окружной гимназии и гимназии при Историко-филологическом институте [1], в петербургской типографии В. Д. Смирнова был напечатан его научный труд – первая книга по истории Лебедянского края «1613 – 1913. Город Лебедянь и его уезд в XVII в.» [2].

Вместе с тем, сведения об этом периоде жизни П. Н. Черменского, часто отрывочные и неполные, а в некоторых случаях и противоречивые, базируются либо на автобиографических материалах, либо на некоторых документах из личного архива ученого-историка, находящегося в фондах местного краеведческого музея, поэтому поиск был вполне оправдан.

В архивной описи дел по гимназии при Историко-филологическом институте мне удалось обнаружить интересующее – «О предоставлении 11 уроков латинского языка в гимназии института П. Н. Черменскому» [3].

Дело оказалось достаточно объемным – 140 листов, и его материалы, в значительной степени неизвестные, оказались в большинстве своем не введенными в научный оборот. Они охватывали период с 1909 года, когда П. Н. Черменский начал преподавать в окружной гимназии, по апрель 1919 года, когда он, будучи преподавателем трудовой школы (бывшей гимназии при институте), уехал в командировку из Петрограда в Лебедянь. Обнаруженные документы дополняли, уточняли уже известные факты его биографии и выявляли новое в жизни и деятельности.

Они пролежали в фондах более 90 лет, и автор этих строк стал первым, затребовавшим их для исследовательской работы. Правда, работники архива еще в 1939 году на основе этого дела подготовили справку о преподавательской деятельности П. Н. Черменского в Петербурге по его запросу для установления трудового стажа [4].

Итак, открываем первый документ под № 968, датированный 1 сентября 1910 года. В нем исполняющий должность заведующего гимназией ходатайствовал перед директором императорского Санкт-Петербургского Историко-филологического института о предоставлении 11 уроков латинского языка во втором и пятом классах данного учебного заведения преподавателю П. Н. Черменскому [5].

Уже 2 сентября на ходатайство был получен положительный ответ. П. Н. Черменского назначили преподавателем латинского языка гимназии при институте с 1 сентября по совместительству [6]. Основным же местом его работы являлась окружная гимназия Санкт – Петербурга, в которой он преподавал историю и латинский язык [7].

Известно, что в 1905 году он начал обучение в названном институте, который готовил преподавателей истории, географии и древних языков для гимназий, а в 1909 году закончил его, причем вторым на курсе [8]. Студент, окончивший обучение первым, по состоянию здоровья был вынужден отказаться от места в окружной гимназии Санкт – Петербурга, и оно было предложено П. Н. Черменскому [9]. После года работы в ней он начинает вести уроки в гимназии института, а в августе 1911 года его принимают в это учебное заведение уже в качестве сверхштатного преподавателя [10].

Согласно документам этого дела, П. Н. Черменский, как начинающий преподаватель с высшим образованием, имел по Табели о рангах чин VIII класса, т.е. был коллежским ассессором [11]. Сведения об этом ранее нигде не публиковались.

Один из обнаруженных документов показывает возможную причину того, почему выпускник Борисоглебской гимназии выбрал именно это учебное заведение и преподавательскую карьеру. 31 августа 1905 года П. Н. Черменский подписал обязательство прослужить после окончания института не менее 6 лет в ведомстве министерства народного просвещения в соответствии с назначением [12].

Такие обязательства были введены, по всей видимости, потому, что государство остро нуждалось в преподавателях для гимназий, которые в большом числе открывались в провинции в начале XX века. А для того, чтобы привлечь в институт, заинтересовать педагогической карьерой, подписавших обязательство принимали на полное государственное обеспечение [13]. Разумеется, что таким образом столичное высшее образование становилось доступным даже для малообеспеченных молодых людей, к числу которых принадлежал и П. Н. Черменский (ведь его материально поддерживали только старшие братья).

Весьма важным и неизвестным ранее документом, проливающим свет на жизнь семьи, в которой родился и рос будущий основатель лебедянского научного краеведения, является обнаруженная в деле копия послужного списка его отца, умершего псаломщика Успенской церкви села Чермные Темниковского уезда Тамбовской губернии Николая Андреевича Черменского на 1896 год [14].

Местные краеведы почти не приводят в своих статьях данные о семье ученого-историка, лишь указывают на то, что он родился «в потомственной семье священника» [15], что не соответствует действительности, так как его отец и дед не имели священнического сана. Даже в своей автобиографии, хорошо знакомой исследователям, П. Н. Черменский указывает на то, что родился в семье псаломщика [16].

Согласно этому послужному списку, Николай Андреевич родился 7 мая 1836 года, учился в Шацком духовном училище, из второго класса которого был уволен. В 1854 года определен дьячком в Успенскую церковь [17]. Жена его Евдокия Никитична была на год моложе мужа. В 1896 году их сын Андрей 38 лет был священником в Шацком уезде, сын Михаил 30 лет – учителем в Шацком духовном училище, сын Дмитрий 25 лет – священником в Спасском уезде, сын Петр 12 лет – обучался в третьем классе Шацкого духовного училища [18].

Далее в деле подшито свидетельство о приписке сына личного почетного гражданина П. Н. Черменского к первому призывному участку города Лебедяни [19], а за ним – документ об отсрочке исполнения воинской повинности в связи с продолжением образования [20] – также ранее неизвестные.

13 мая 1913 года датировано заявление П. Н. Черменского, в котором он испрашивает отпуск на период с 1 июня по 20 августа, чтобы с научными целями побывать за границей [21].

На него дан положительный ответ, и далее следует документ, подтверждающий выдачу заграничного паспорта из канцелярии петербургского градоначальника [22].

Хорошо известно, что лето 1913 года П. Н. Черменский провел в Германии, в Марбурге, где ежегодно устраивались курсы немецкого языка для иностранцев [23]. Сам он признавал, что зна-

ние немецкого языка у него было книжное, поэтому первое время объяснялся с хозяином квартиры, местным бюргером, при помощи грифельной доски, не понимая немецкую речь [24]. Деньги на эту поездку в сумме 300 рублей молодой преподаватель получил от А. К. Журавлевой, владелицы известной кондитерской «Де гурмэ», покойный муж которой был из Лебедяни, а сам П. Н. Черменский являлся воспитателем ее внука [25].

Высочайшим приказом от 1 января 1914 года «за отлично-усердную службу и особые труды» П. Н. Черменский награжден орденом святого Станислава 3-й степени [26]. Эта награда занимала низшую ступень в орденовой системе страны и именно с нее начинались награждения гражданских чиновников. Сведения о том, что за преподавательскую деятельность он был удостоен этого ордена, до настоящего времени известны только по его фотографиям 1914 – 1916 годов. Поэтому значение данного документа в том, что он точно определяет время награждения и воспроизводит стандартную для таких случаев формулировку.

Следующий документ является пространным письмом П. Н. Черменского к руководству гимназии с просьбой прояснить вопрос о том, подлежит ли он призыву в армию [27]? Дело в том, что в августе 1914 года он подал заявление о приеме его в штатные преподаватели древних языков гимназии [28]. С началом Первой мировой войны сверхштатных преподавателей гимназий стали призывать в действующую армию, а штатные призыву не подлежали и оставались на своих рабочих местах. П. Н. Черменский продолжил службу в гимназии. Это тоже ранее неизвестные факты из его жизни.

Новый документ дела связан с хлопотами по получению следующего чина [29]. Для этого уже были выслужены необходимые 4 года, а П. Н. Черменский его так и не получил. Не совсем понятно, с чем это связано. Так, некоторые преподаватели Лебедянской гимназии по сведениям на 1910 год имели даже чин статского советника [30], т. е. были в V классе по Табели о рангах. А преподаватель столичной гимназии не мог получить чин VII класса даже после необходимой выслуги лет.

Необычный документ датирован мартом 1915 года. Коллежский ассессор П. Н. Черменский 5 марта в присутствии священника

подписал клятвенное обещание на верность царю Николаю II [31]. Факт из жизни историка абсолютно неизвестный. Обещание было отпечатано типографским способом и рассчитано на массовое использование.

Далее идут документы, связанные с заключением брака. В их числе заявление на имя директора Историко-филологического института с просьбой дать разрешение на вступление в брак с О. И. Севериновой [32], дочерью покойного учителя Лебедянского мужского приходского училища губернского секретаря И. К. Северинова [33]. Венчание, как известно, состоялось 4 мая 1915 года в соборной Казанской церкви города Лебедяни [34], документы о чем имеются как в личном архиве П. Н. Черменского, что сегодня находится в Лебедянском краеведческом музее, так и в рассматриваемом деле.

Новый документ рассказал о совсем неизвестном до настоящего времени событии. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 1 января 1917 года П. Н. Черменский был вновь награжден «за отлично-усердную службу и особые труды» [35]. На этот раз орденом святой Анны 3-й степени, следующим по своему значению после ордена святого Станислава 3-й степени. И если о первом ордене было известно хотя бы по фотографии, то о втором какие-либо сведения отсутствовали полностью.

Также новым, ранее неизвестным, является документ из канцелярии Историко-филологического института под заголовком «Экстренный отзыв» [36]. В нем говорится о предоставлении П. Н. Черменскому двух билетов для бесплатного проезда в вагоне 2-го класса от Петрограда до Лебедяни и провоза 10 пудов багажа. Документ датирован 3 ноября 1917 года, т. е. через неделю после падения Временного правительства в Петрограде и прихода к власти большевиков, для которых ученый-историк, без пяти минут профессор, был классово чуждым элементом со всеми вытекающими из этого последствиями. Пока неизвестно состоялась ли эта поездка или нет.

И последний документ дела также важен. Это удостоверение на имя П. Н. Черменского о направлении его в командировку в Лебедянь Тамбовской губернии для устройства архива при местном отделе комиссариата народного просвещения сроком с 17 апреля по 5 мая 1919 года [37].

Хорошо известно, что кратковременная командировка обернулась многолетним пребыванием и работой в Лебедяни и Тамбове. Больше ученый-историк в Петроград на прежнее место работы не вернулся, и в изучаемом деле по каким-то причинам не оказалось даже его заявления на увольнение. Скорее всего, его и не было. Возникает естественный вопрос – почему он поехал в командировку для устройства архива, а оказался на должности заведующего музейной секцией внешкольного подотдела Лебедянского уездного отдела народного образования и местного музея, не вернулся назад и не уволился с прежнего места работы?

В жизни П. Н. Черменского и его исследовательской деятельности много загадок, и отъезд из Петрограда в Лебедянь является одной из них.

В архивной справке 1939 года, направленной в адрес П. Н. Черменского, говорится о том, что в деле есть удостоверение от 19 мая 1919 года за №1022, в котором указано, что он «...командируется в гор. Лебедянь Тамбовской губ. с целью приискания места для летней колонии учащихся» [38]. В указанном деле мной таковая не обнаружена.

Другой документ – подлинник удостоверения из губернского отдела народного образования при Тамбовском губернском исполкоме от 11 июля 1923 года за №1130 – говорит о том, что он «... состоял с 1-го мая 1919 года (выделено мной – Ю. П.) по 1-е июля 1920 года заведующим Лебедянским народным музеем» [39].

Новое командировочное удостоверение, скорее всего, было затребовано П. Н. Черменским уже из Лебедяни, так как невозможно находиться и работать в разных учреждениях двух городах одновременно. И связано это с тем, что, по всей видимости, он еще рассчитывал вернуться в Петроград.

Знакомство с материалами данного дела вызвало не только чувство удовлетворения тем, что удалось обнаружить новые документы петербургского периода жизни П. Н. Черменского. Явно видно, что не все важные и значимые из них, освещающие его служебную карьеру и научную деятельность в Петербурге и Петрограде, и о наличии которых хорошо известно, находились в деле. В том числе и связанные с защитой магистерской диссертации и подготовкой к профессорскому званию, документы периода 1917–1919 годов.

С одной стороны можно объяснить этот факт революционным временем, неразберихой и соответствующим отношением к архивному делу (не все документы в деле размещены в хронологической последовательности). Но вполне возможно, что некоторые подлинники в канцелярии института были получены П. Н. Черменским перед его отъездом в Лебедянь. Он всегда придавал большое значение своему личному архиву, в котором сохранялись не только рукописи, документы и письма, но и материалы далекие от его исследовательской деятельности, вплоть до рецептов врача.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод: найденные документы позволяют более полно представить жизнь и деятельность основателя лебедянского научного краеведения П. Н. Черменского. Хотелось бы надеяться, что они станут основой для новых поисков и исследований.

Список источников и литературы:

1. Черменский П. Н. Автобиография научного работника, действительного члена Географического общества СССР. Машинописный текст. – Лебедянь, конец 1960-х гг. Л. 5 – 6 // Лебедянский краеведческий музей. Архив П. Н. Черменского. НВ 65/1.
2. Черменский П. Н. 1613 – 1913. Город Лебедянь и его уезд в XVII в. СПб., 1913. С. 1.
3. ЦГИА СПб (Центральный государственный исторический архив Санкт – Петербурга). Ф. 72. Оп. 1. Д. 2869.
4. Архивная справка на имя П. Н. Черменского от 20. 04. 1939, №5360 из ЛОИА (ныне ЦГИА СПб) на основе сведений из Ф. 72. Св. 50. Д. 2869. Подлинник // Лебедянский краеведческий музей. Архив П. Н. Черменского. Без шифра.
5. ЦГИА СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 2869. Л. 1.
6. Там же. Л. 3.
7. Там же. Л. 8.
8. Черменский П. Н. Автобиография научного работника, действительного члена Географического общества СССР. Л. 6.
9. ЦГИА СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 2869. Л. 8.
10. Там же. Л. 5.
11. Там же. Л. 3, 7, 50.
12. Там же. Л. 33.

13. Черменский П. Н. Автобиография научного работника, действительного члена Географического общества СССР. Л. 5.
14. ЦГИА СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 2869. Л. 30.
15. Рыжков Ю. Краевед Тамбовского края // Лебедянские вести. №128. 21. 10. 2004., его же, Без прошлого нет будущего // Лебедянские вести. №136. 13. 10. 2009.
16. Черменский П. Н. Автобиография ... Л. 1.
17. ЦГИА СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 2869. Л. 30.
18. Там же.
19. Там же. Л. 31.
20. Там же. Л. 32.
21. Там же. Л. 36, 38.
22. Там же. Л. 40.
23. Черменский П. Н. Автобиография ... Л. 7.
24. Там же.
25. Там же. Л. 6, 7.
26. ЦГИА СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 2869. Л. 43.
27. Там же. Л. 45.
28. Там же. Л. 44.
29. Там же. Л. 50.
30. Адрес-календарь Тамбовской губернии ... С. 163.
31. ЦГИА СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 2869. Л. 54.
32. Там же. Л. 55.
33. Адрес – календарь Тамбовской губернии на 1910 год // В кн.: Записки Липецкого областного краеведческого общества. С. 163.
34. ЦГИА СПб. Ф. 72. Оп. 1. Д. 2869. Л. 87.
35. Там же. Л. 95.
36. Там же. Л. 105.
37. Там же. Л. 140.
38. Архивная справка на имя П. Н. Черменского от 20. 04. 1939, №5360 из ЛОИА на основе сведений из Ф. 72. Св. 50. Д. 2869. Подлинник.
39. Удостоверение на имя П. Н. Черменского из губернского отдела народного образования при Тамбовском губисполкоме от 11. 07. 1923 г. за № 1130. Подлинник // Лебедянский краеведческий музей. Архив П. Н. Черменского. Без шифра.

ИЗ ИСТОРИИ ЗЕМСКИХ ШКОЛ СТАНОВЛЯНСКОГО РАЙОНА.

З.И. Провалова

Отдел краеведения МБУК «КМЦКД» Становлянского района

Образование народа – это вопрос национальной безопасности. Во все времена в России он вызывал много суждений и споров, то есть носил дискуссионный характер: кого учить, чему учить и зачем учить.

Начало образованию в России способных людей из разных сословий было положено еще при Петре I (начало XVIII века).

О необходимости образования простого народа говорила, особенно в начале XIX века, вся Россия. Можно ли это было сделать в тех 600 народных школах, которые, как официально заявил в 1828 году министр народного просвещения Шишков Александр Семенович, были в то время в стране? Конечно, нет, но царское правительство не стремилось расширять для простого народа сеть учебных учреждений вплоть до отмены крепостного права.

К сведению, территория нашего района входила в Елецкое земство. Стремясь поднять уровень народного образования, Елецкое земство в 1872 году поручает независимому учителю, человеку, преданному народному образованию, Михаилу Федоровичу Дисперову проверить состояние всех школ в уезде за вознаграждение в размере 700 рублей (позднее эта сумма была увеличена до 900 рублей).

По итогам проверки М.Ф. Дисперов представил доклад Елецкой земской управе: «О состоянии народных школ в уезде». Из доклада ясно, что на тот момент на территории Становлянского района работали 7 училищ.

Соловьевское училище (по одним данным, открыто в 1850 г., по другим – в 1860 г.) располагалось в наемном доме. Учились в нём 49 учащихся: 9 – в старших классах, 10 – в средних, 30 – в младших.

Злобинское училище располагалось в церковной караулке, где жил сторож церкви. Мебели и пособий не было. Ввиду крайне неудовлетворительного состояния, в котором находилось народное

училище, «общество» согласилось построить в каникулярное время «текущего года» для училища новый дом.

В удовлетворительном состоянии Телегинское, Грунино-Воргольское, Ястребиновское, Тростновское и Краснополянское училища. Кстати, последнее открыто в текущем учебном году.

Жалованье учителя получали от земства. Как отрицательный факт М.Ф.Дисперов отметил отсутствие в каждом училище библиотек.

В Липецком архиве сохранились документы, свидетельствующие о том, что 12 декабря 1897 года на сходе 48 государственных крестьян д. Подхорошее в присутствии сельского старосты Якова Ивановича Болгова решался вопрос об открытии в деревне училища. В резолюции от 23 января 1898 года указано, что земская управа предполагает удовлетворить просьбу подхорошенского общества об открытии народного училища, но при одном условии: должны быть здание под школу, квартиры для учителей и ежегодное обеспечение в размере 100 рублей, необходимых на содержание школы.

Право закрытия школы принадлежало уездному Училищному Совету, временного закрытия – инспекторам народных училищ. Каждый из них внес определенный вклад в развитие образования, в том числе и на территории Становлянского района. Очень много сделали для просвещения представители рода Стаховичей.

Так, Александр Александрович Стахович был земским начальником в Ельце, затем занял пост предводителя уездного дворянства. Находясь на должности председателя Елецкого уездного Училищного Совета, он часто посещал училища и неоднократно выступал на съездах, губернских и уездных земских собраниях с докладом по различным проблемам народного образования. 4 декабря 1903г. А.А.Стахович выступил с докладом на собрании Орловского губернского земства «О снабжении школ наглядными пособиями»: «... курс народных школ 3-х летний, возраст детей 8-13 лет, развитие их вследствие бедности и однообразия окружающей обстановки низкое. Многие дети никогда не бывали дальше родной деревни. Как же детям, никогда не видавшим других деревень, кроме родной лозины, дуба, других зверей, кроме домашних животных, другой жизни, кроме деревенской, сообщать элементарные сведения по естествознанию, географии, истории, которые помещены во

всех книгах в народных школах? Как прочитать хотя бы сказку про медведя, лису и волка, если дети не представляют себе этих зверей? Польза наглядности обучения давно признана...».

В начале XX века Елецкое земство только в течение 6 лет выдало на постройку школ нашего края ссуды в размере около 8 тыс. рублей: Лимовской, Усть-Воргольской, Соловьевской – в 1901г.; Тростновской, Успенской, Хрущево-Лёвшинской – в 1902г.; Белевецкой – в 1904г.; Площанской – в 1905г.; Овсяно-Бродовской – в 1906г. Выделялись средства на постройку и других школ. На строительство Площанской и Покровской школ земством было выделено в виде ссуды по 1500 рублей на каждую. Ссуда Овсяно-Бродовской школы составила 100 рублей, Соловьёвской – 200 рублей, Тростновской – 300 рублей, вероятно эти небольшие суммы взяты на постройку зданий.

1 сентября 1904 года выходит Указ Сената, по которому учебные заведения должны находиться в ведении правительства. Чтобы получать пособия на содержание школы, должно быть постановление земского собрания. Найм сторожа, мелкий ремонт, покупка письменных принадлежностей и мелкого инвентаря велись в основном на средства, ассигнуемые сельским обществом, вплоть до 1 января 1909 года. Но не каждое «общество» располагало финансами. И поэтому многие школы находились в плачевном состоянии. Это видно из письма учительницы из Грунина Воргла Екатерины Буниной, отправленного в Елецкую земскую управу 12 июня 1908 года, в котором она сообщала о бедственном положении школы: «Школа остается без сторожа, без отопления, освещения и без письменных принадлежностей. Мне приходится на свои деньги приобретать их для своих учеников...».

В 1909 году из бюджета елецкого уездного земства на долю народного образования выделено 23% денежных средств. Они предназначались на выплату заработной платы учителям и содержание школ. На содержание одной школы земство расходовало в год в среднем 638 рублей, или 10 рублей на одного ученика.

В 1909 – 1910 учебном году увеличился спрос населения на начальное образование. Причины: введение бесплатного обучения и сбор хорошего урожая в течение двух последних лет, который дал возможность приобрести одежду для неимущих учеников.

С 1 января 1910 года управой заведена учетная книга, в которой были записаны лицевые счета школ и подробно указывались школьные расходы. С этого же времени в школах заведены инвентарные журналы, в которые учителя внесли школьное имущество, имевшееся в училищах к 1 января 1910 года, а затем должны были записывать все вновь приобретенное. В конце учебного года проводилась сверка этих журналов.

Школьные здания находились на церковной земле, на земле частных владельцев и крестьянских обществ. Отапливались дровами, соломой. Колодезьской выделялись попечительские средства. Овсяно-Бродковская по договору отапливалась хозяевами помещения, в котором она располагалась. За пуд дров (16кг) с доставкой платили от 7 до 15 копеек, а копна соломы с доставкой стоила от 60 копеек до 1 руб.25 коп.. За учебный год отопление одной печи дровами и соломой обходилось приблизительно от 25 до 40 рублей.

С 1911 года Орловская губерния (куда ранее входил наш край) вступила на путь планомерного осуществления всеобщего обучения. Елецкое земское собрание постановило ходатайствовать перед правительством о разрешении облигационного займа в размере 1 млн. рублей на постройку школ. Стоимость новой школы, построенной по одному из наиболее удобных планов с соблюдением требований школьной гигиены, в среднем составляла не менее 3 500 рублей. Известно, что в Становлянской, Краснополянской, Соловьевской и Ястребиновской волостях с 1910 по 1913 гг. построено 16 земских училищ (школ).

На земском собрании из числа уважаемых дворян, почетных граждан, священников, мещан, крестьян и представителей других сословий выбирали попечителей школ. Их деятельность сводилась исключительно к материальной поддержке школьных зданий, да и то по большей части там, где само здание школы принадлежало попечителям. По итогам года лучшим попечителям Училищный Совет выражал благодарность «За содействие делу народного образования и материальные пожертвования». Очень часто издавалось постановление на имя дворянина, землевладельца Николая Федоровича Цвилинева, попечителя 4-х училищ:

Становлянского – с 1897 г. до 1900 г.;

Злобино–Воргольского – с 1892 г. до 1909 г.;

Грунино–Воргольского – с 1895 г.;

Озерского – с 1892 г. до 1909 г..

Закон Божий в школах преподавали в основном священники местных церквей, только в Становлянской – учительница Платонова А.А. и Колодезской – Телегина, но под наблюдением священников. Законоучителю за преподавание Закона Божьего определялось вознаграждение от 25 до 50 руб. в год в зависимости от расположения училища по отношению к церкви.

До 1 января 1909 года оклады (жалованье) учителей зависели от полученного образования и стажа работы. Так, при образовании ниже среднего первые пять лет – по 200 рублей в год, вторые пять лет – по 250 рублей и через 10 лет - 300 рублей в год. Учителя со средним и высшим образованием получали: первые пять лет – 250 рублей в год, затем – 300 рублей в год, и это был наивысший оклад для всех учителей. С 1 января 1910 года, после принятия земством проекта о введении всеобщего обучения в уезде, министерство взяло на себя оплату труда учителей. Все учителя начальных земских школ, независимо от образования и стажа работы, получали по 360 рублей в год.

По семейному положению почти 82% учителей были незамужними девушками. В школах уезда работали 33 учителя-мужчины, из них всего 2 человека – в школах, расположенных на нашей территории. Учителя по месту рождения были в основном из Елецкого уезда, являлись представителями духовенства, мещанства и крестьянства. Но были выходцы из других сословий.

Дети местных священников внесли огромный вклад в дело просвещения крестьян. Многие десятилетия четыре дочери священника с. Телегино : Нацкая Анна Ивановна и Нацкая Александра Ивановна – с 1887г. работали в Телегинском училище; Нацкая Надежда Ивановна с 1904 года и Нацкая Антонина Ивановна с 1907 года – в Усть–Воргольском училище. Сын священника с. Плоское Руденский Александр Константинович с 1878 года работал в Злобино–Воргольском училище, а с 1897 года – в Площанском училище. Дочь священника с. Ястребинов Колодезь Любовь Алексеевна

Мокринова работала учителем в Площанском училище, и подобных примеров много.

Нельзя не отметить помещика Ивана Петровича Довгаля, который был попечителем Соловьевского училища, а две его дочери: Ольга Ивановна с 1892 года, Зинаида Ивановна с 1895 года – работали в Хрущево–Лёвшинском училище. Эти фамилии можно было встретить в списках преподавателей школ и после образования района (1928год).

Список источников:

1. ГАЛО, Ф. 138 оп. 1, д 28 Елецкая уездная земская управа.
2. ГАЛО, Ф. 138 оп.1, д.55. Об избрании попечителей в народные училища по волостям.
3. ГАЛО, Ф. 687 оп.2, д 4, д.7 . Списки учителей школ 1918-1922 г.г.
4. ГАЛО, Ф. 381 неоп. 72. Смета расходов на школы уезда.
5. Отчёты Елецкого училищного совета о состоянии училищ уезда за 1876 – 1910 учебные года.

В.М. ВЕРХОВЫХ: НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

Н.Е. Селезнева

Липецкий областной краеведческий музей

В фондах Липецкого областного краеведческого музея хранятся материалы, связанные с жизнью и деятельностью Василия Мефодиевича Верховых, знатного земляка, участника революционного движения и установления Советской власти, ветерана гражданской, Первой мировой и Великой Отечественной войн, крупного партийного и хозяйственного работника, делегата партийных и советских съездов РСФСР и СССР, в том числе и XVII съезда ВКП(б), вошедшего в историю как «съезд расстрелянных». Ряд предметов мемориального фонда В.М.Верховых экспонируется в залах, посвященных событиям первых лет Советской власти и Великой Отечественной войны. Это – фотографии, документы, награды, фронтовой планшет, шинель. Часть материалов данного фонда ветеран лично передал в музей, остальные поступили уже после его

смерти. Среди документов – автобиография и личный листок по учету кадров, содержащие полную информацию о всех периодах его трудовой деятельности. Эти источники изучены и хорошо известны специалистам. Биография В.М. Верховых – обычная биография советского партработника: бедняцкое детство, боевая революционная молодость, активная партийная деятельность.

Василий Мефодиевич Верховых родился в 1895 году в семье крестьянина-бедняка села Озерки Липецкого уезда, с ранних лет батрачил. В 1913 году вступил в ряды РСДРП(б), с началом первой мировой войны ушел на фронт, участвовал во многих боевых операциях, в том числе и в знаменитом Брусиловском прорыве. Февральские события 1917-го встретил в Туле, Октябрьскую революцию – в Петрограде, присутствовал на заседании II Съезда Советов. Весной 1918 года вернулся на Тамбовщину, в родные края, а летом того же года был избран делегатом V Всероссийского съезда Советов. В период гражданской войны работал в Усмани помощником уездного военного комиссара, возглавлял уездный комитет РКП(б), революционный комитет, командовал боевым участком. Затем была партийная работа в Тамбове, Борисоглебске, Москве. В 1920-е годы В.М. Верховых избирался делегатом XII и XIII съездов РКП(б), VIII, IX, X съездов Советов РСФСР, I и II съездов Советов СССР. Участвовал он также в работе X Всероссийской конференции РКП(б), XIV Всесоюзной партийной конференции и III Всесоюзном съезде Советов. С середины 1920-х годов работал в аппарате ЦК ВКП(б), партторгом ЦК ВКП(б) на ряде крупных предприятий страны, секретарем Дальневосточного крайкома партии, трудился на Украине, в Магнитогорске, Туле. Избирался делегатом на XVI и XVII съезды ВКП(б), с 1936 года работал директором московского завода № 6 цветметобработки вплоть до начала Великой Отечественной войны. Боевой путь прошел в составе 13 Армии в качестве политработника, комиссара санитарного управления. Участвовал в боях на Курской дуге и Сандомирском плацдарме. Победу встретил в Праге. После войны В.М. Верховых жил в Москве, руководил рядом предприятий, а в 1958 году вышел на пенсию. Будучи персональным пенсионером союзного значения, вел активную общественную работу. Умер в 1985 году. Таковы общеизвестные факты биографии нашего знатного земляка.

Однако были в его жизни события, информация о которых не вошла ни в один из вариантов авторских биографий и никогда ранее не публиковалась. Василий Мефодиевич, подробно освещая события периода гражданской войны и первых лет советской власти, очень скупо пишет о своей жизни в 1930-е годы. Летом 1936 года он возглавил завод цветметобработки № 6 в Москве и поступил в институт химического машиностроения имени Баумана. Завершить учебу ему не удалось, а далее в тексте автобиографии – начало войны. В конце 1990-х годов в фонды музея поступил документ – рукописные воспоминания Беляевой Анфисы Георгиевны, заведующей партийным архивом Липецкого обкома КПСС в 1954 - 1984-е г. г. В этом документе рассказывается о встречах А.Г. Беляевой с В.М. Верховых. Во время одной из них, происходившей в Липецке летом 1963-го, он рассказал, как был арестован по указанию Ежова летом 1937 года после своего выступления на пленуме Московского комитета ВКП(б). Верховых провел в застенках больше года, подвергаясь избиениям и допросам. С внешним миром связи не было. Вероятно он так и не вышел бы на свободу, как тысячи других честных партийцев, если бы не случайная встреча. «Мне все-таки повезло, - вспоминал он – после очередного избиения ко мне в камеру вошел новый молодой надзиратель. Присмотревшись, он узнал меня и был крайне удивлен, почему я здесь. Этот паренек - рабочий с моего завода и пришел в органы НКВД по призыву комсомола. Когда я ему рассказал, что со мной произошло, он поведал мне, что мое долгое отсутствие на заводе объяснили длительной командировкой на Дальний Восток. Он спросил, как мне помочь. Через него я передал записки Р.С. Землячке и Г.И. Петровскому. Вот они-то и вызволили меня из этого ада. Я глубоко благодарен этому молодому пареньку за смелость, ведь он тоже рисковал своей жизнью. Если бы не встреча с ним меня вряд ли бы оставили в живых». После пережитых испытаний В.М. Верховых ослеп, зрение его частично восстановилось лишь через два года. В дальнейшем при чтении он всегда пользовался лупой.

В своих воспоминаниях Василий Мефодиевич никогда не касался тем, связанных с событиями XVII съезда партии, очевидцем которых он являлся. Эта информация долгие годы была закрытой, и лишь в начале 1990-х годов в прессе стали появляться материалы, проливающие свет на события более чем полувекковой давности.

Так, в 1995 году московским издательством «Возвращение» была выпущена книга «НКВД изнутри. Записки чекиста». Автор – М.П. Шрейдер, работал в системе ВЧК-ОГПУ-НКВД около 20 лет, начиная с гражданской войны до 1938 года, когда был арестован по прямому указанию Ежова. В части 1 «ОГПУ-НКВД: люди и нравы» Шрейдер прямо ссылается на В.М. Верховых, который еще в начале 1960-х годов поделился с ним информацией, касающейся работы XVII съезда ВКП(б). Верховых, как и других делегатов съезда, неприятно поразило нововведение, касающееся голосования: вместо обычных двух урн было поставлено семнадцать, причем с прикреплением к каждой из них делегатов с порядковым номером (от и до). В связи с этим прикреплением к определенным урнам получалось, что при подсчете голосов можно было точно определить, (если были голоса против), делегаты из каких городов могли их отдать, так как регистрировались по прибытию на съезд и получали порядковые номера мандатов обычно целыми группами. Всем старым членам партии было хорошо известно, что на XVII съезде С.М. Киров был избран в ЦК единогласно, а против Сталина проголосовало не 11 человек, как официально объявили, а гораздо больше - около 200. В.М. Верховых также рассказал, что группа делегатов XVII съезда обратилась к Кирову с предложением дать согласие на избрание его Генеральным секретарем, но он категорически отказался. Однако согласился сообщить Сталину о недовольстве многих товарищей его игнорированием ленинских принципов в решении важнейших вопросов. Такой разговор якобы состоялся, В.М. Верховых лично слышал об этом от делегата по фамилии Кабаков. Но все делегаты, которым Киров рассказал о своей встрече со Сталиным, в 1937-1938 годах были расстреляны. Съезд выразил недоверие И.В.Сталину, именно по этой причине из 1961 делегата съезда 1108 были посажены, а 848 расстреляны. Вероятно, В.М. Верховых был абсолютно честен в своих воспоминаниях, т.к. в 1960-е годы его уже не могли расстрелять.

В марте 2012 года музей обратился в Центральный архив ФСБ за документальным подтверждением факта репрессий в отношении В.М. Верховых. Однако материалов, касающихся его ареста и пребывания в тюрьме, пока не обнаружено.

Список источников и литературы:

1. ЛОКМ, персональный фонд В.М. Верховых:

2. Личный листок по учету кадров, 1983г., НВ-3099/19, рукопись;
3. Автобиография, 1983г., НВ-3099/20, машинопись;
4. А.Г.Беляева. Воспоминание о В.М.Верховых, ОФ-8322, ПИ-8068, рукопись.
5. Журнал «Москва» № 8, сс155-163, 1982г., НВ-4903/2
6. М.Б.Шрейдер «НКВД изнутри. Записки чекиста», Москва, 1995 г.

НАУЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭКСПОЗИЦИИ ЛИПЕЦКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Н.Е. Селезнева

Липецкий областной краеведческий музей

Липецкий областной краеведческий музей был основан в 1909 году. Инициатором его создания и первым директором являлся Михаил Павлович Трунов - врач, краевед, общественный деятель. В своем докладе в Липецкую Городскую думу он отмечал: «Некоторые под словом музей понимают собрание исключительно диковинок или предметов старины, я имею в виду такой музей, где будут собираться материалы из различных областей природы и человеческого знания вообще и человека в частности. Собирая и оберегая плоды культурной жизни предшественников, ... музей позаботится и о сохранности для потомков плодов культуры современной, как необходимый материал для изучения культуры всего человечества».

Первоначально музей состоял из четырех отделов: археологического, исторического, этнографического и природного, а экспозиция его насчитывала 1200 предметов. Впоследствии количество предметов в фондах музея увеличивалось, а структура экспозиции практически не изменялась. Длительное время экспозиция музея демонстрировала своеобразие природной среды и особенности исторического развития Липецкого края с древнейших времен до современного периода.

В 1980 году в областном краеведческом музее, размещавшемся в здании Христорождественского собора, была открыта новая экс-

позиция, которая тогда была признана одной из лучших среди экспозиций краеведческих музеев страны. Она действовала до 1991 года, затем в связи с возвращением здания собора Православной Церкви, музей переехал в бывший Дом политического просвещения. На протяжении нескольких лет в этом здании он соседствовал с различными организациями и ведомствами, поэтому созданная в данный период экспозиция вследствие постепенного освоения площадей и кабинетной системы самого здания, утратила свою первоначальную целостность, хронологическую последовательность и приобрела выставочный характер.

В настоящее время назрела необходимость архитектурной реконструкции экспозиционной части здания и создания анфилады залов, где можно будет построить полноценную музейную экспозицию, дающую целостное представление о природе, экономическом и историко-культурном развитии Липецкого края с эпохи палеолита до периода современности. Основу экспозиции составят подлинные музейные предметы, на 1 января 2012 года в собрании музея насчитывается 266.656 единиц хранения. При создании новой экспозиции будет использован материал, полученный в ходе новейших научных исследований основных исторических этапов развития Липецкой области, будут обеспечены все условия для наиболее полной демонстрации уникальных музейных коллекций с использованием современных музейных технологий. Строительство экспозиции будет осуществляться на основе следующих принципов: преемственности, современности, хронологической последовательности, безопасности и сохранности музейных предметов и музейных коллекций. Будущая экспозиция музея соединит в себе научную достоверность и художественную выразительность, она будет адаптирована к различным уровням восприятия, оснащена новейшими техническими средствами (мультимедийное оборудование, компьютерные комплексы, аудио- и видеотехника). Планируется поэтапное развитие экспозиционного комплекса, и в настоящее время уже ведутся работы над проектами, получившими поддержку Министерства культуры РФ в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012-2018 годы)»: «Петр I на Липецкой земле» и «Слепой музыкант», которые войдут в структуру новой музейной экспозиции.

Новая экспозиция ЛОКМ будет состоять из следующих основных блоков: естественнонаучного, исторического, этнографического, литературно-художественного.

Естественнонаучный блок будет включать в себя экспозицию отдела природы, площадь которой значительно увеличится. В результате она займет ряд экспозиционных залов на первом этаже здания. В новой экспозиции будут представлены материалы, характеризующие физико-географическое положение, климатические условия, полезные ископаемые, водоемы, почвы, растительные сообщества Липецкой области. Большое внимание будет уделено особо охраняемым природным территориям: заповедникам, государственным ландшафтным и зоологическим заказникам, памятникам природы, дендрологическому парку. Отдельный раздел будет посвящен истории создания Красной книги Липецкой области и видам, занесенным на ее страницы. Основу экспозиции составят диорамы, характеризующие основные биогеоценозы края, и биологические группы.

Исторический блок будет включать археологический и все экспозиционные залы, посвященные истории края. Археологический комплекс будет выделен в самостоятельную структуру, фактически, в особый музей. За 100-летнее существование нашего музея, а также в ходе многочисленных современных археологических исследований территории области была собрана значительная коллекция, которая ляжет в основу новой экспозиции «Древнейшая история Липецкого края». Экспозиция будет размещена в цокольном помещении музейного здания площадью 325 кв.м. В ней будут представлены материалы с эпохи палеолита до XVII века включительно. В данном комплексе планируется создание двух блоков: стационарного (более крупного) и мобильного (для проведения временных выставок). В экспозиции будут представлены реконструкции археологических памятников: Гагаринской верхнепалеолитической стоянки, Воргольского городища, захоронения воина абашевской культуры, крепостей Белгородской засечной черты и других, а также реконструкции оружия, одежды, предметов быта древнего человека.

Комплекс исторических залов ЛОКМ будет открывать экспозиция «Петр I на Липецкой земле», посвященная основным событиям в истории нашего края XVIII столетия: строительство Боринских, Кузьминских, Липских железоделательных заводов, роль нашего края в создании первого российского флота, основание города Раненбурга. В соответствующих разделах зала будут экспо-

нироваться подлинные образцы продукции заводов: ядра, пушки, якоря, поставлявшиеся для оснащения и вооружения флота; реконструкции судов, производимых на липецких верфях, знаменитая плита с оттиском руки императора Петра I и другие материалы, представляющие данную эпоху.

Следующий экспозиционный комплекс посвящен истории Липецкого края в XIX - начале XX в.в. Он будет включать материалы, демонстрирующие особенности социально-экономического развития городов нашего региона: центра хлебной торговли - Ельца, одного из первых российских курортов – Липецка, известного православного центра России – Задонска, знаменитой своими ярмарками Лебедяни и других. В экспозиции будут представлены бытовые предметы, характеризующие образ жизни представителей разных сословий того времени (крестьянство, мещанство, купечество, дворянство, духовенство).

Отдельный экспозиционный зал будет посвящен периоду с 1917 по 1941 год. Здесь будут экспонироваться материалы об установлении советской власти, событиях, происходивших на территории края в годы гражданской войны, первых пятилеток: рейд Мамонтова, Антоновский мятеж, создание первых колхозов, строительство Новолипецкого металлургического завода. Также в этом зале будут представлены материалы одного из первых Героев Советского Союза летчика М.В. Водопьянова. Кроме того, планируется создание отдельного раздела экспозиции, рассказывающего о массовых репрессиях 30-х годов.

Важной частью исторического блока является экспозиция «Липецкий край в годы Великой Отечественной войны». В ней будут представлены материалы о важнейших военных операциях на территории Липецкого края: «Елецкой» и «Воронежско-Касторненской», об экономическом положении края в годы войны, а также подвигах наших земляков – участников боевых сражений и труженников тыла. В зале планируется создание диорам и реконструкций. Следующий зал будет посвящен периоду послевоенного восстановления народного хозяйства и образованию Липецкой области.

Период с 1955 по 1991 годы будет представлен в экспозиции материалами, демонстрирующими рост экономического потенци-

ала Липецкой области, развитие промышленного и сельскохозяйственного секторов народного хозяйства, здравоохранения, народного образования, культуры.

Заключительным разделом основного исторического блока музейной экспозиции станет зал, посвященный современному развитию Липецкой области. В нем необходимо показать важнейшие объекты промышленного и сельскохозяйственного производства, особые экономические зоны, достижения в культурной жизни общества, образовании, здравоохранении, спорте.

Впервые за последние десятилетия в новой экспозиции планируется создание стационарного этнографического блока. По мнению некоторых отечественных исследователей, развитие страны определяется ценностями, присущими большинству её населения. В XIX – начале XX века большую часть населения страны и Липецкого края составляли крестьяне (по материалам переписи конца 50-х годов XIX века - 87%), именно поэтому в экспозиции необходимо создать как можно более полное представление о быте, нравах, обычаях сельского населения. Здесь будут представлены сведения и предметы, характеризующие условия жизни и труда, культуру, быт, обычаи, мировоззрение крестьянства.

В структуре новой экспозиции представляется целесообразным воссоздать пользующиеся повышенным вниманием посетителей залы: Литературная гостиная, Детский музей. Значительно увеличится площадь экспозиции отдела региональной культуры, которая займет помещение актового зала. В нем будут представлены материалы, посвященные известным музыкантам – уроженцам Липецкой области, а также богатая коллекция музыкальных инструментов из собрания ЛОКМ. В данном разделе планируется создание интерактивной зоны «Слепой музыкант», доступной для людей с ограниченными возможностями.

В настоящий момент в музее отсутствует стационарная художественная экспозиция; экспонирование произведений живописи, графики и скульптуры осуществляется в узких рамках выставочных проектов. Однако в фондах ЛОКМ хранится около 2000 предметов изобразительного искусства, которые необходимо включить в культурный оборот.

Активная выставочная деятельность музея требует площадей и для временных выставок, поэтому при создании новой экспозиции следует предусмотреть помещения для осуществления данной работы.

Новая экспозиция, учитывающая результаты современных научных исследований основных исторических этапов развития Липецкой области, в которой будут использованы подлинные музейные предметы, реконструкции и новейшие технические средства, позволит создать у посетителей более полное представление об исторической значимости и современном развитии нашего региона.

Список литературы:

К устройству в г. Липецке Народного дома имени Петра Великого в память 200-летия заселения города (Доклад в Липецкую Городскую Думу), г. Липецк, 1908 г.

Принята методическим советом Липецкого областного краеведческого музея 21 ноября 2012 года.

НАУКА НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Н.П. Сеницына

Липецкий государственный педагогический университет

Изучение истории в вузе – важнейший компонент высшего образования, база для всего гуманитарного образования и основа для формирования самосознания человека. Историческое образование необходимо для социальной памяти человечества, без него нарушается историческая и культурная преемственность, связь времен и поколений, средство приобщения молодежи к достижениям отечественной и мировой культуры, общечеловеческим ценностям, идеалам гуманизма и демократии. Наконец, историческое образование – неотъемлемое условие воспитания патриотизма и гражданственности. С этой точки зрения история вообще и отечественная история в частности выполняет несколько социально-значимых функций:

- история – это интеллектуальная собственность, она сохраняет знания нашего национального прошлого, его места и роли в мировой цивилизации;

- история обобщает и обрабатывает человеческий опыт, выполняет познавательную и развивающую функцию;
- история способствует формированию мировоззренческой позиции на основе знаний о событиях прошлого, героях и политиках, о тех, кто правил и кем управляли;
- история воспитывает чувства патриотизма, интернационализма, национальное достоинство, она воспитывает гражданина.

Основная цель гражданского воспитания состоит в формировании гражданственности как интегративного качества личности, заключающего в себе внутреннюю свободу и уважение к государственной власти, любовь к Родине и стремление к миру, чувство собственного достоинства и дисциплинированность, гармоническое проявление патриотических чувств и культуры межнационального общения. Становление гражданственности как качества личности определяется как субъективными усилиями педагогов, родителей, общественных организаций, так и объективными условиями функционирования общества – особенностями государственного устройства, уровнем правовой, политической, нравственной культуры в нем. Гражданское воспитание предполагает формирование конституционных, правовых позиций личности. Выработанные в обществе идеи, нормы, взгляды и идеалы определяют гражданское сознание формирующейся личности, однако для достижения их гармонии необходимо целенаправленное воспитательная работа. (1)

Сегодня история мучительно, но верно освобождается из плена схоластики и идеологии, не желая оставаться в униженной роли служанки политической конъюнктуры и личных амбиций «вождей». Сегодня мы ощущаем взрыв всеобщего внимания к прошлому. Только ощутив связь времен, можно почувствовать себя устойчивее в нынешних условиях.

В каждом отрезке российской истории исключительно сильным являлось духовное начало. Поэтому многим выдающимся представителям литературы и искусства история служила источником вдохновения и сферой творческой деятельности. В этом ряду знатоков русской истории наиболее заметны имена А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Д.С. Мережковского, А.М. Горького, А.И. Сол-

женицына, композиторов М.И. Глинки, М.П. Мусоргского, А.П. Бородина, художников И.Е. Репина, В.И. Сурикова и др. Своими произведениями они доказали, что русская история не менее интересна, чем история Англии или Франции, что она полна драматическими событиями, изобилует яркими личностями, самобытными русскими характерами, что жизнь и государственная деятельность русских монархов, царского двора, героев и бунтарей не менее богата приключениями, чем жизнь героев Дюма и В. Скотта. Какой богатейший историко-приключенческий пласт дает нам, скажем, лишь вторая четверть 18 века, эпоха «дворцовых переворотов». У истории есть своя покровительница – муза Клио, дочь Зевса. Понятно, это древнегреческий миф вызовет у прагматичных людей лишь улыбку. Но все историки совершенно серьезно утверждают, что «отцом истории» как науки по праву является Геродот. К слову, именно этот античный ученый представлял первые упоминания и свидетельства о наших далеких предках – праславянах.

Объективное, т.е. истинное познание исторических процессов обеспечивается научной методологией. Если предмет отечественной истории дает ответ на вопрос, что она изучает, то метод (способ исследования) показывает, как происходит познание, на какой методологической основе, на каких научных принципах. Основными научными принципами являются:

1. принцип историзма – он требует рассмотрения всех исторических фактов, явлений и событий в соответствии с конкретно-исторической обстановкой, в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Принцип историзма позволяет вжиться в историю, как бы окунуться в прошлые эпохи, понять мотивы поступков и сами поступки исторических деятелей;

2. принцип объективности – он предполагает опору на факты в их истинном содержании, неискаженные и не подогнанные под заранее задуманную схему;

3. принцип социального подхода – он предполагает рассмотрение общественных процессов с учетом наличия социальных интересов, различных форм их проявления в обществе;

4. принцип альтернативности определяет степень вероятности осуществления того или иного события, явления, процесса на ос-

нове анализа объективных реальностей и возможностей. Речь при этом идет о реальной исторической альтернативе, а не о надуманных фантазиях и предположениях.

В своей 1150-летней биографии Россия, словно васнецовский герой, не однажды оказывалась на перепутье исторических дорог. Скажем, возможен ли был альтернативный путь развития нашего государства не к самодержавной империи, а к вечевой, «парламентской» республике типа Новгородской и Псковской земель? Нельзя исключать и имевшую место вероятность объединения земель не вокруг Москвы, а под началом, к примеру, Великого княжества Литовского. А исторические альтернативы 1606, 1825, 1861, наконец, 1917 годов? Именно признание исторической альтернативности позволяет по-новому оценить путь нашей страны, увидеть неиспользованные возможности прогресса, глубже изучить причины не только побед, но и поражений, извлечь уроки на будущее.

Помимо выше названных принципов исторического развития, существуют так же специально – исторические методы исследования:

- хронологический метод, предусматривающий изложение исторического материала в хронологической последовательности;
- синхронный, предполагающий одновременное изучение событий, происходящих в обществе;
- дихронный метод (метод переодизации);
- метод исторического моделирования;
- статистический метод.

Подчеркнем главное: только при соблюдении и сочетании всех принципов и методов может быть обеспечена строгая научность и достоверность в изучении исторического прошлого и настоящего на шей Родины. Естественно, что биография нашей страны, полная героики и захватывающего драматизма, заслужила полное право иметь и своих незаурядных биографов, таких как В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин, Н.И. Костомаров, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский. (2)

Итак, история – это наука, а в науке легких, проторенных дорог не бывает. Ее нужно прилежно изучать. Но отечественная история – это живая душа народа, и здесь требуется серьезная работа не только интеллекта, но и души человека. (3) Любить прошлое – это

не значит быть ретроградом, как думают сейчас немногие, к счастью, представители племени Иванов, не помнящих родства.

Не случайно 2012 год объявлен годом Российской истории. Год юбилейный по праву: это и победа на Чудском озере 770 лет назад под руководством князя А.Невского, Изгнание захватчиков из русской земли – 400 и 200 лет назад они добрались до Московского Кремля. Но героические усилия народа, объединенные словом патриарха Гермогена, действиями славных героев Минина, Пожарского – в 1612 году, Кутузова – в 1812 году привели к победоносному завершению борьбы. 2012 год – год 200-летия со дня рождения А.И. Герцена, 150-летия П.А. Столыпина, 190-летия нашего земляка М.Я. Данилевского. Год 2012 – год 90-летия создания государства, оставившего заметный след в мировой истории – СССР и, конечно же, 2012 – всероссийское празднование 1150-летней годовщины российской государственности. Год истории, по-видимому, должен стимулировать потребность лучше понять особенности нашего далекого и близкого прошлого. Именно отечественной истории в этом отводится самая главная роль.

Список литературы:

1. Ф.Б. Горелик Воспитывая гражданина, формируя мировоззрение. – М., Просвещение, 1986, с. 10.
2. В.О. Ключевский Из статьи «С.М. Соловьев как преподаватель» – книга В.О. Ключевский. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. – М., 1990, с. 514.
3. Там же с. 522.

ЕЛЕЦКИЕ МУЗЕИ В ГОДЫ ВОЙНЫ

И.Н.Сороковых

Елецкий городской краеведческий музей

В предвоенное время в Ельце помимо краеведческого музея (директор С.Ф. Докман), работал антирелигиозный музей (директор И.М. Демин), открытый в ответ на проводимую партией и правительством политику об атеистическом воспитании.

К сожалению, не сохранились приказы по краеведческому музею того периода времени, но сохранились по антирелигиозно-

му музею. Согласно им известно, что в сентябре 1939 года музеи «разделились на самостоятельные точки, и с 24 сентября Елецкий антирелигиозный музей по согласованию с ГОРОНО закрыт на текущий ремонт и перестройку музейной экспозиции».

24 января 1941 года Нарком просвещения Потемкин издал приказ об установлении полуторасменной работы музеев с тем расчетом, чтобы можно было принять и учащихся школ и работников предприятий. Для этого «работу музея по обслуживанию посетителей начинать с 9 часов утра и заканчивать в 9 часов вечера». Именно по такому временному режиму работали и елецкие музеи накануне Великой Отечественной войны.

Последний приказ мирного времени по антирелигиозному музею от 17 июня 1941 г. был о том, что вернувшейся из очередного отпуска служащей музея приступить к исполнению своих обязанностей. Еще ничего не предвещало беды, никто не знал, что обязанности у всех через 5 дней будут совершенно иными. И уже 24 июня 1941 года И.М. Демин издает следующий приказ под № 18, ставший первым приказом военного времени: «В соответствии с решением Елецкого горисполкома от 24.VI.41 за № 98/1 и указания Елецкого ГОРОНО от 24.VI.41 устанавливаю круглосуточное дежурство ответственных по Елецкому антирелигиозному музею следующих товарищей: Демин И.М., Илемский Н.А., Степнов И.Е., Климова А.С. (это весь штат музея), которые руководствуются в свое дежурство в антирелигиозном музее инструкцией - постановлением горсовета военного времени с 25 июня сего года».

Музейные приказы военного времени хорошо характеризуют работу музея в первые дни войны, поэтому они приводятся без комментариев.

Приказ от 19 июля 1941 года: «Ввиду того, что военные действия принимают все более ожесточенный характер и не исключена возможность бомбардировки города, исходя из этого и во исполнение указания ОБЛОНО и ГОРОНО создаю комиссию из 3-х человек: Демина, Илемского, Степнова, которым приказываю до 25. VI.41 г. просмотреть все экспонаты и наиболее ценные, а также имеющие историческое значение, с экспозиции снять и спрятать в более надежное место в отдельные подвалы музея до окончания военных действий. И. Демин».

Приказ от 24 июля 1941 года. «Во время воздушных тревог или химической тревоги назначаю ответственной дежурной по бомбоубежищу музея Климову А.С., которой приказываю по сигналу тревоги в дневное время и в выходные дни являться срочно, без опоздания в указанное место и нести наблюдения за порядком в музее и в бомбоубежище, распоряжения которой являются обязательными для всех присутствующих. И. Демин».

Приказ от 2 августа 1941 года. «В соответствии с указанием елецкого ГОРОНО от 1.VIII.41 г. создать комиссию из 3-х человек ... для приведения в порядок и разгрузки архивных материалов и текущего делопроизводства от материалов, не имеющих оперативного и научно-исследовательского значения. Всю означенную работу закончить к 8.VIII.41г. И. Демин». На этом книга приказов за 1941 год заканчивается.

Интересна и не до конца выяснена история с эвакуацией фондов Елецкого музея. Известно, что 18 сентября 1941 года в Елецкий музей директору Демину были переданы А. Григорьевой, заместителем директора по хозяйственной части Орловского краеведческого музея, во временное хранение наиболее ценные и значимые экспонаты Орловского музея. Сохранность эвакуированных в Елец экспонатов вызвала серьезную тревогу Наркомпроса. Поэтому было предложено срочно перевезти наиболее ценные коллекции в Саратовский или Куйбышевский музеи. Но было уже поздно, гитлеровцы подходили к Ельцу. Поэтому только часть музейных предметов Орловского и Елецкого музеев И.М. Демин успел вывезти в Уральск. Оставшиеся экспонаты, к сожалению, были похищены или уничтожены.

Когда немецко-фашистских захватчиков изгнали из Ельца, ящики с музейными предметами вернулись в город. Обнаружилось, что вместо эвакуированных в Уральск 73 ящиков с экспонатами Елецкого музея, И.М. Демин доставил обратно лишь 70. Три ящика, в которых находились картины, гравюры, фарфор, хрусталь, бронза - пропали. Как и при каких обстоятельствах? Ни тогда, ни теперь этого установить не удалось.

В августе 1942 года эти 70 ящиков из Ельца вновь были вывезены, только теперь в Пензу, представителем Елецкого отдела народного образования Самойловым и сданы Борису Александровичу

Ермаку - директору орловского музея И.С. Тургенева, охранявшего фонды своего музея. Он сохранил ценности Орловского и Елецкого музеев. 19 января 1944 года в Орел Ермаком были привезены все ящики, оставленные на его попечении. Затем фонды Елецкого музея вернулись в родной город из Орла.

Такова история путешествия коллекций музея. Подтверждением этого является статья Евграфа Кончина, написанная со слов бывшего заместителя Наркома просвещения РСФСР Никандра Федоровича Гаврилова, одного из организаторов эвакуации в годы войны учреждений культуры из областей, которым угрожало фашистское нашествие и опубликованная в газете «Советская культура» 9 мая 1987 г.

За время оккупации причиненный музею ущерб составил 390 тыс. рублей.

В конце апреля 1944 года краеведческий музей возобновил свою работу, был утвержден штат музея в количестве 5 единиц: 1 - директор, 1 - экскурсовод, 0,5 - художник, 0,5 - счетовод, 1 - уборщица, 1 - сторож.

30 мая 1944 года состоялась работа по перенесению сохранившихся экспонатов антирелигиозного музея из здания по ул. Советской, 84 (Великокняжеская церковь) в помещение по ул. III Интернационала, 82 (в настоящее время улица Мира, здание не сохранилось, на этом месте находится Дом торговли), где временно находились коллекции краеведческого музея. Здание, в котором располагался музей до войны, с момента эвакуации фондов в 1941 году было занято штабом 220 стрелковой дивизии.

Основная работа по восстановлению экспозиции началась с возвращением из рядов Красной Армии бывшего директора антирелигиозного музея - И.М. Демина, назначенного директором краеведческого музея. Музей вновь вернулся в здание, в котором располагался до войны и в котором существует до настоящего времени. Экспозиция строилась силами работников музея, неоднократно в Москву был командирован художник-оформитель В. Сенкевич с целью ознакомления с другими музеями в плане оформления экспозиции и приобретения литературы.

В приказе от 19 октября 1945 г. своему заместителю А.Т. Неделину И.М. Демин поручает взять принадлежащие краеведческому музею 2 больших зеркала в Городском театре, одно зеркало из чи-

гального зала библиотеки, один большой диван из первой женской гимназии. Часть музейных предметов нашли в школах и учреждениях, но все вернуть не удалось. Некоторые экспонаты были созданы работниками музея. Например, макеты: «город Елец – крепость в 14 веке», «жилище предков славян-вятичей», выполненные художником Вещиковым. Многие экспонаты нуждались в реставрации. Одновременно с этой деятельностью велись ремонтные работы.

В целом всю экспозицию построили к середине апреля 1946 года. В Ельце была создана представительная комиссия для просмотра и принятия экспозиции музея, в состав которой входили: Раковская – зав. отделом культурно-просветительской работы, Ершов – представитель отдела пропаганды и агитации Горкома ВКП(б), Кабанова – секретарь Горкома ВЛКСМ, Моченова – представитель ГОРОНО, Митрофанов – директор художественного училища, Грамматина – бывший директор краеведческого музея, преподаватель истории 1-й женской гимназии, Измалков – зав ГОРОНО, Сергеев – председатель горплана.

В фондах краеведческого музея хранится докладная записка директора музея И.М. Демина, бывшего командира Красной Армии, заместителю начальника Управления музеями тов. Серебрянникову: «Довожу до Вашего сведения, что мною восстановлен и открыт с 1-го мая 1946 г. Елецкий краеведческий музей, который был закрыт в течение 5 лет. Возвратившись из рядов Красной Армии в апреле месяце 1945 г., я прежде всего добился получения обратно здания, которое музей занимал до войны и в то же время принялся за восстановление экспозиции музея и собирание вещей музея, которые были отданы в разные учреждения. Вся экспозиция разрабатывалась и строилась мною лично за исключением художественного отдела».

Впервые после Великой Отечественной войны музей открыл свои двери для посетителей 1 мая 1946 года.

Список источников:

Материалы из фондов Елецкого городского краеведческого музея.

МТС В АГРАРНОЙ ИСТОРИИ СТРАНЫ

В.Н. Томилин

Липецкий государственный педагогический университет

При изучении аграрной истории России советского периода исследователи приоритетное значение отдают колхозам и совхозам, выделяя аспекты формирования материально-технической базы, роста производства, социальной структуры, изменения расселения и т.д. Нередко советскую деревню называют колхозно-совхозной. При этом в тени оказываются машинно-тракторные станции, во многом определявшие аграрный строй СССР в 1930-е — 1950-е годы. Причин тому несколько. Во-первых, живучими оказываются стереотипы мышления, связанные с партийно-государственными решениями, определившими завершенность исторической роли МТС. Во-вторых, часть отечественных и зарубежных историков воспринимала и воспринимает машинно-тракторные станции как механизм воздействия тоталитарного государства на советскую деревню. В силу указанного обстоятельства модернизация этого механизма в период хрущевской «оттепели» рассматривается как общественное благо и, прежде всего, сквозь призму разрушения структуры МТС. Действительно, после реформы 1958 г. колхозы получили возможность приобретать все виды сельскохозяйственной техники и почвообрабатывающих орудий, были освобождены от натуроплаты, стали более самостоятельны в планировании и выборе структуры землепользования. В то же время не следует и переоценивать результаты главной хрущевской аграрной реформы: в начале 1960-х годов в СССР происходит обострение продовольственной, а если быть точным, зерновой проблемы. Страшная трагедия в Новочеркасске 2 июня 1962 г. — яркое тому свидетельство.

Какое же место занимают МТС в аграрной истории страны?

Становление и развитие колхозного строя в СССР неразрывно связано с укреплением машинно-тракторных станций. Эти процессы развиваются во взаимодействии. 1928 год стал отправной датой в создании МТС, а в следующем году началась массовая коллективизация. Параллельное развитие указанных процессов — не случайность. Для утверждения новых общественных отношений в деревне

правительство использовало самые разнообразные методы: идеологические, политические и экономические. В ряду государственных мероприятий по формированию нового общественного строя важнейшее место отводилось развитию сети МТС.

Прообразом будущих машинно-тракторных станций являлись тракторные колонны. Первая в стране тракторная колонна была организована осенью 1927 г. на базе совхоза им. Шевченко Березовского района Одесского округа. В ноябре 1928 г. эта тракторная колонна была преобразована в первую в стране машинно-тракторную станцию. Организация тракторных колонн проходила по инициативе центральной власти. Общественная обработка земли с помощью трактора рассматривалась государством прежде всего как политическая акция, способная стимулировать процесс создания коллективных хозяйств. В 1928 г. тракторные колонны были организованы уже при 73 совхозах.

Одновременно стали создаваться тракторные колонны в системе хлебной кооперации. В 1928 г. в Российской Федерации было организовано 13 тракторных колонн, крупнейшей из них являлась Охочевская тракторная колонна Курского округа Центрально-Черноземной области, обслуживала она единоличные крестьянские хозяйства 28 земельных обществ. Одновременно складывались и кустовые объединения тракторовладельцев, формировавших единый машинно-тракторный парк (или колонну). Таким образом, в конце 1920-х годов процесс создания крупных центров механизации сельскохозяйственного производства приобретает устойчивую тенденцию.

Накануне массовой коллективизации 5 июня 1929 г. Совет Труда и Оборона СССР принимает постановление «Об организации машинно-тракторных станций». В нем указывалось: «1. Признать своевременный приступ к широкому строительству машинно-тракторных станций, как одному из основных путей к переустройству индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства... 5. Организацию машинно-тракторных станций тесно увязать с планом строительства советских и коллективных хозяйств и производить в первую очередь в тех районах, где намечается значительное расширение посевной площади... При этом машинно-тракторные станции должны быть организованы, в первую

очередь, в районах наиболее развитого строительства коллективных хозяйств». По решению правительства предстояло уже в 1930 году организовать еще 100 МТС.

Для централизованного руководства строительством и деятельностью МТС Совет Труда и Оборона решением от 8 мая 1929 г. признал целесообразным создать Всесоюзный центр по организации и руководству машинно-тракторными станциями (ВЦМТС), который впоследствии стали именовать Трактороцентром. Он был образован по принципу акционерного общества. В состав его учредителей входили Наркоматы земледелия союзных республик, Высший Совет Народного Хозяйства СССР, Наркомат внешней и внутренней торговли СССР, Всесоюзный совет и республиканские центры колхозов, Всесоюзный совет сельскохозяйственной кооперации, Сельскосоюз, Хлебоцентр, Сахароцентр и другие организации.

Основная задача Трактороцентра состояла в том, чтобы, наряду с обработкой земли, проводить необходимые мероприятия для поднятия общего уровня агрономической культуры в районах действия МТС, а главное — способствовать объединению индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные обобществленные механизированные хозяйства.

В 1930-е годы МТС превратились в системообразующую структуру колхозного строя. Методы и характер проведения коллективизации заслонили позитив — внедрение в сельское хозяйство системы машин, повышение производительности труда, позволившие перераспределить в промышленность финансовые и трудовые ресурсы, изменить облик страны.

При изучении роли МТС в модернизации советской экономики следует выделить мобилизационный характер последней, т.е. МТС позволяли руководству страны запустить основной механизм перераспределения ресурсов села в пользу государства. Без системы государственных предприятий — МТС — колхозный строй, в том виде, каким он стал в середине 1930-х годов, был бы обречен. В то же время материально-технические возможности самих станций были ограничены настолько, что они не только не могли обеспечить полную механизацию основных видов полевых работ в колхозах, но даже не могли вовлечь все колхозы в сферу своего обслужива-

ния. Задачи, поставленные руководством страны МТС, были завышенными, они не соответствовали возможностям последних. В результате внедрение в земледелие трактора не привело, и не могло привести, к переходу на более высокий уровень агротехнической культуры и, следовательно, росту объемов сельскохозяйственного производства.

Последствия Великой Отечественной войны для МТС имели катастрофический характер: они лишились квалифицированных кадров инженерно-технических работников, агрономов, механизаторов, отправили в армию все пригодные автомобили и гусеничные тракторы. Неурожай 1946 г. и последовавший за ним массовый голод стали отражением значительно понизившегося уровня агрокультуры на колхозных полях.

Решение кардинальных проблем сельского хозяйства в первые послевоенные годы правительство рассматривало сквозь призму укрепления МТС (подготовка и перераспределение кадров специалистов, увеличение поставок техники, укрепление ремонтной базы, внедрение новых агротехнологий и т.д.).

Сельское хозяйство к началу 1950-х годов по многим позициям так и не вышло на довоенный уровень производства. Это произошло не только (и не столько) из-за слабого стимулирования труда колхозников, нехватки машин и почвообрабатывающих агрегатов. Чрезвычайно сложной оказалась проблема внедрения культурного земледелия (землеустройство в колхозах, введение и освоение севооборотов, семеноводство, применение органических и минеральных удобрений, снегозадержание на полях и др.) и восстановления плодородия почв.

Аграрные проблемы невозможно решить методом штурма, разовой кампанией, здесь требуются не только людские и материально-технические ресурсы, но и время. В переосмыслении аграрной политики государства важную роль сыграл сентябрьский (1953 год) пленум ЦК КПСС. Была поставлена задача перевода сельского хозяйства на интенсивный путь развития. Роль локомотива модернизации отводилась МТС. «Под МТС» реформировались сельские райкомы партии: станция и обслуживаемые ею колхозы становились сферой деятельности соответствующего секретаря и инструкторов райкома. На индустриальные методы обслуживания

переводился машинно-тракторный парк (строились типовые ремонтные мастерские, диагностические центры, топливно-заправочные комплексы и т.д.). Менялась структура сельского расселения: благоустроенные поселки МТС становились социально-бытовыми центрами района. На селе должны были сформироваться высокопроизводительные кластеры, объединяющие МТС и колхозы.

Однако, через несколько месяцев после сентябрьского пленума аграрная политика подвергается ревизии. С весны 1954 г. начинается целинная эпопея. В итоге ресурсы, первоначально предназначенные для комплексного развития МТС, оказываются перераспределенными в пользу совхозов и МТС целинных районов. Парадокс ситуации состоит в том, что в первые годы целинной кампании материально-техническая база МТС старых земледельческих районов по ряду позиций была ослаблена в сравнении с 1953 годом и сильно разбалансирована. Их энергетические мощности не могли быть в полной мере использованы из-за нехватки почвообрабатывающих орудий и агрегатов.

Правительство страны призывало работников МТС старопахотных районов потерпеть пару лет и обойтись имеющейся техникой, так как предстояло распахать 13 миллионов га новых земель. На самом пришлось терпеть много больше — первоцелинники освоили более 40 миллионов га. Для чего потребовались огромные материально-технические ресурсы.

Кампания по освоению целины — это яркий образчик неэффективного использования национальных ресурсов. Вместо признания вины за неудачи в аграрной сфере руководство СССР проводит кампанию по дискредитации МТС как структуры. В начале 1958 г. в стране проводится всенародное обсуждение вопроса реорганизации МТС, принявшее форму маскарадного референдума с заранее предсказуемым результатом. В итоге была разрушена устойчиво работавшая производственная система.

Список литературы:

1. История советского крестьянства. — Т. 2. Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. 1927–1937 / Отв. ред. И.Е. Зеленин. — М., 1986. — С. 49.
2. Там же. — С. 52.

3. Сельское хозяйство России. 1917–1967 / Под ред. Л.Я. Флорентьева. – М., 1967. – С. 38.

4. История колхозного права. Сборник законодательных материалов СССР и РСФСР 1917–1958. – Т. 1. – М., 1959. – С. 137.

5. Арутюнян Ю.В., Вылцан М.А. Историческая роль МТС и их реорганизация. – М., 1958. – С. 15–17.

ИЗ ИСТОРИИ ЕЛЕЦКОЙ ПОЧТЫ

В.И. Чекомазова

Елецкий городской краеведческий музей

Почта в настоящее время является неотъемлемой частью нашей жизни. Её история начиналась с обмена известиями. На Руси вести передавали с древнейших времен. В 1266 г. появляются первые правила проезда гонцов по русским землям. В качестве писем в XI–XV вв. использовались берестяные грамоты. Татарские нашествия приостановили развитие почты. Русские позаимствовали у татар новое название почты - ямская гоньба (обслуживала внутренние линии). Ее развитие начинается с конца XV в. Регулярная почта была организована при царе Алексее Михайловиче в 1666 году. Для того, чтобы почта могла функционировать, населению предписывалось содержать положенное число лошадей и ямщиков, а места их расположения назывались ямами. Роль почтальонов (их тогда называли «почтарями») исполняли служилые люди. Эту роль исполняли стрельцы, пушкарки, дворяне, «дети боярские». Были своеобразные почтовые станции – «вестовые станицы» из 4-6 человек. Почтарям за счет казны выдавались 2 коня, городским гонцам давалась особая подорожная грамота, им приходилось пользоваться услугами ямщиков.

Развитию почты уделял большое внимание Петр I. В конце XVII в. в связи с планируемым новым походом, он в 1695 г. организует новую почту. Одна из её ямских станций была в Ельце. Ямщики перевозили тогда не только почту, но и путников. Елецким же ямщикам было приказано гонять без прогонных денег (предварительной оплаты расходов), которые им потом возмещались. В 1700 г. Петр I вновь обращает внимание на Елецкую почту в связи

с решением создать почтовую линию от Москвы до Воронежа. Он упоминает Елец в Разрядном приказе от 26 апреля 1700 г. Причем заниматься почтовым делом должны были лучшие люди в уезде. По царскому указу за нарушения предусматривались самые суровые меры. За промедление в пути неисправному возчику грозила смертная казнь. В XVIII в. почтовые линии подходят и к Ельцу. В 1775 г. была учреждена Елецкая провинциальная почтовая контора. В 1782 г. наместническое правление утвердило предложения Орловского губернатора по новому учреждению почт. На тот момент почмейстеры были только в пяти уездах губернии, среди которых был и Елец. Теперь почта должна была отправляться строго в назначенные дни и часы. Её работа была четко оговорена. Письма в Орел из Елецкого уезда доставлялись следующим образом: из Ельца в Ливны первую почту отправляли во вторник в 8 часов утра, а в 5 часов вечера она уже должна была быть доставлена. Из Ливен её везли в Малоархангельск, выезжали в 5 часов утра, из Малоархангельска – в среду в 7 часов утра. В эту же среду письмо должно было быть в Орле.

Почтовые станции содержали не только ящики, но и однодворцы, крестьяне и все казенные малороссияне и войсковые обыватели. С них по числу душ одну пару лошадей доставалось содержать 4500 душам. За исполнение этой задачи отвечали местные исправники. Организация функционирования почтовой службы стоила недешево. Так на тракте Орел-Елец только аренда почтовой станции доходила до 450 руб. в год.

Почту, как и сейчас, доставляли почтальоны. Им полагались малые кожаные сумки, большая кожаная сумка для ординарной почты в телеге, хорошая упряжь, при всякой паре лошадей-сани. На местных линиях они чаще всего от города до города ходили пешком. Дни и время отправки почты в последующем не раз менялись. Через Елец проходила и «генеральная московская почта». Это подтверждается и указом Екатерины II 1791 г.: «...бывший прием в пятницу в города Малоархангельск, Ливны и Елец, да туда, куда по сему тракту генеральская московская почта везется ...».(ГАОО.Ф.826. Оп. 1Д.738.Л.1)

Особое место в истории почты занимают специальные почтовые печати. Они вводятся на рубеже XVII-XVIII вв. сначала на «немецкой», а затем и на ямской почтах. До конца XVII в. в России для запечатывания мешков с корреспонденцией применялись различ-

ные печати: приказные, воеводские, таможенные, личные штемпеля почтмейстеров. В конце XVIII в. появляются специальные штемпля - оттиск краской на каждом отдельном письме. В этот же период начинается подготовка к введению единой почтовой документации. С 1773 г. русская служба повсеместно принимала для пересылки векселя и деньги. В оборот вводятся новые термины: эстафета, куверт (конверт), постпакет, почтовый колокольчик, тройка. В 1782 г. «немецкая» и ямская почты ликвидируются. Все средства доставки корреспонденции сливаются в единую организацию, управляемую Главным почтовых дел правлением. С 1830 г. почтовые учреждения делились на разряды, губернские – на 3 класса, уездные - на четыре. Во главе всех контор находились почтмейстеры. Нередко статус контор менялся, была возможность переводить их в более высокий класс. В 1878 г. Елецкая почтовая контора по распоряжению директора почтового департамента из отдела «В» первого класса была переведена в более высокий отдел «Б». Она, как и другие почтовые конторы, отделения и станции имела собственные средства доставки корреспонденции. Стоит отметить, что станции, которые принимали и передавали корреспонденцию, своих почтовых лошадей уже не содержали, а передавали её с проезжими почтами. Почты, которые хорошо исполняли свою службу и были образцом для других, называли станциями. На них была введена должность держателя, известная впоследствии под названием «станционный смотритель».

Кроме государственных были еще и «вольные почты», которые с 1831 г. обслуживали клиентов, перевозили разные виды почтовых отправок. На тракте Орел - Елец с 1861 г. тоже действовала вольная почта, на участке Ефремов-Елец-Задонск. С 1838 г. по почте стала осуществляться доставка газет. На почтамте появилась специальная должность - «газетносец». А в 1846 г. и в Ельце, и в уезде можно было подписаться на местную газету. В 1848 г. на всей российской почте были введены маркированные конверты.

Крестьянская реформа 1861 года и создание Земского самоуправления позволили организовать почту для обслуживания всего сельского населения. Земская почта Елецкого уезда создана в январе 1874 года. Она осуществляла отpravку корреспонденции два раза в неделю по 4 трактам из уездного центра г. Ельца в 32 пункта земских почт, где были установлены почтовые ящики. Пересылка частной корреспонденции оплачивалась введенными земским почтовыми марками в 3 копейки, а позже номинал марок был уве-

личен до 5 коп. В Орловской губернии только три уезда из 12-ти выпускали марки земской почты – Елецкий, Ливенский и Малоархангельский. На елецких марках был изображен уездный герб.

В конце XIX столетия получила большое распространение Земская почта. Она существовала во многих уездах, была продолжением государственной почтовой сети, и довозила корреспонденцию до таких мест, куда не добирался государственный почтарь. Работа почты регламентировалась законами, существовал почтовый устав. В 1884 году Почтовый и Телеграфный департаменты были объединены в единое Главное управление почт и телеграфов в составе Министерства внутренних дел. К концу XIX столетия практически все районы Российской империи были охвачены регулярной почтовой связью.

После революции 1917 г. был создан Народный Комиссариат связи СССР. С его появлением значительных изменений в работе почты не произошло. Изменения стали происходить позже под влиянием технологических и технических достижений, которые позволяют все более автоматизировать и механизировать процесс. Повсеместное внедрение Интернета в жизнь людей в конце прошлого столетия открыло для почты новые возможности. В настоящее время Елецкий почтамт является филиалом УФПС Липецка. Он обслуживает население г. Ельца, Елецкого и Измалковского районов. Его сеть состоит из 61 отделения связи. Елецкая почта, во все времена, являясь частью почтовой системы России, внесла свой вклад не только в её развитие, но и в развитие международной почтовой связи.

Список источников и литературы:

1. Труды Орловской ученой архивной комиссии. 1893г. Выпуск второй. Орел.1893г.
2. Журналы XIII Очередного Елецкого Уездного Земского собрания.1878г. – Елец, Тип. Поволоцкого, 1879.-128с.
- 3.Саран А.Ю.История почты Орловского края.- Орел 2004 – 560с.
- 4.Каталог земских марок. - М., 1990, с. 67, 98, 105
- 5.Орловские губернские ведомости. 1878. ГАОО. Ф.586. Оп.1.Д.41. Л.4.
- 6.А.Н. Вигилев. История отечественной почты. Ч. 2/М.: Связь, 1979-160 с. [электронный ресурс]. URL:<http://www.pochtovik.su/article01/his2/13.htm> (дата обращения 24.08. 2012).

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Приветственное слово участникам научно-практической конференции начальника управления культуры и искусства администрации Липецкой области Т.В. Гореловой.....	3
2. Корсаков С.Н. Краеведение как наука о человеке.....	5
3. Богданов А.А. Из истории рода дворян Шишкиных: Наполеоновские войны.....	8
4. Бубнов Ю.А. Федор Поликарпов и его роль в становлении отечественного философского образования.....	11
5. Быкова А.Е. «Паломник по святым местам ума и таланта» (Издатель, переводчик, публицист – В.М. Лавров).....	13
6. Вагина Е.С. И.А. Андреев: документы свидетельствуют	19
7. Высоцкая Т.Д. Четвероевангелие 1689 года в собрании Липецкого областного краеведческого музея.....	24
8. Гепалов А. С. К вопросу исследования Белгородской засечной черты на территории Липецкой области.....	27
9. Долгих А.Н. О сословных мифах русского дворянства рубежа XVIII – XIX вв.	29
10.Замятина Н.С. Леонид Семенович Платонов - путешественник из Семеновки.....	32
11.Клокова З.А. Пётр Аркадьевич Столыпин.....	35
12.Красникова О.И. Письма М.П. Трунова в фондах ЛОКМ.....	42
13.Макеева С.А. А.А. Бистром - герой войны 1812 года....	44
14.Махрачёв С.Ф. Школьные музеи Тамбовской области.	48
15.Ненахов С.С. Липецкий курорт в XIX веке.....	51

16. Овчинников А.В. Взаимодействие краеведческого музея и общеобразовательной школы по приобщению школьников к региональной культуре.....	55
17. Первицкий Ю. П. А был ли И. С. Тургенев в Лебедяни в 1843 году?.....	59
18. Первицкий Ю. П. Новые документы о петербургском периоде жизни и деятельности П. Н. Черменского.....	66
19. Провалова З.И. Из истории земских школ Становлянского района.....	75
20. Селезнева Н.Е. В.М. Верховых: неизвестные страницы биографии.....	80
21. Селезнева Н.Е. Научная концепция экспозиции Липецкого областного краеведческого музея.....	84
22. Сеницына Н.П. Наука на все времена.....	89
23. Сороковых И.Н. Елецкие музеи в годы войны.....	93
24. Томилин В.Н. МТС в аграрной истории страны.....	98
25. Чекомазова В.И. Из истории елецкой почты.....	103